

ВИЛЕНСКИЙ ВЪСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФИЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цена: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода 5 —
За 3 мѣсяца 3 —
За 1 мѣсяць 1 —

N. 43. ЧЕТВЕРГЪ

16-го Апрѣля 1864.



Контора редакціи въ Вильнѣ, пасупротивъ двора, въ гимназіальномъ зданіи.

За торократныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

По случаю праздника Святаго Христова Воскресенья, № 44 выйдетъ въ Четвергъ 23 апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Вильно. — Служебныя перемѣны. — О порядкѣ производствъ дѣлъ, сопряженъ съ интересомъ дѣтск. пріют. — О незаконообраз. сост. въ военной службѣ. — Списокъ съ циркуляри предпис. Часть неофициальная: Вильно. — Выдержки изъ газетъ. — Иностранныя извѣстія: — Общее обозрѣніе. — Австрія. — Америка. — Англія. — Бельгія. — Германія. — Дунайскій Князь. — Італія. — Пруссія. — Франція. — Телеграфъ денегъ. — Литератур. отдѣлъ: Истор. замѣт. о Литвѣ: Столбъ въ Камендѣ. — Литокомъ. — Сибирь. — Торговныя извѣстія. — Метеоролог. наблюд. — Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВИЛНО.

Г. оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго синода уведомилъ г. главнаго начальника края, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу, его г. оберъ-прокурора, ходатайства г. главнаго начальника края, въ 7 д. сего апрѣля всеимператорски соизволилъ утвердить положеніе Западнаго комитета о назначеніи служащихъ въ западномъ край чиновникамъ и преподавателямъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, изъ сбора съ помѣщичьихъ имѣній денежныя пособія, въ размѣрѣ не превышающемъ 50% получаемого ими штатнаго содержанія, пераспространяя однако сего преимущества на канцелярскіе служители, получающихъ содержаніе по трудамъ и заслугамъ. Независимо отъ сего, въ видахъ привлеченія лицъ русскаго происхожденія къ переходу на службу въ западный край, предоставить всемъ чиновникамъ и преподавателямъ русскаго происхожденія, переходящимъ на службу по православному духовному вѣдомству въ западныя изъ другихъ губерній, выдавать, въ установленномъ законѣмъ размѣрѣ, подѣльныя и прогонныя деньги, не смотря на разстоянія.

СЛУЖЕБНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

По Могилевской губернии:

Указомъ правительствующаго сената, произведены, за выслугу лѣтъ: Вѣдомства министерства юстиціи: въ надворныя совѣтники — губернской казенныхъ дѣлъ стряпчий, коллежскій ассесоръ Николай Гортинскій, съ 15 декабря 1862 года; въ коллежскіе ассесоры, титулярные совѣтники: Быховскій

увадный стряпчий Марія Дробышъ — Дробышескій, съ 20-го іюня, и дворянскій заасдатель метиславскаго уезднаго суда, Антонъ Севосовскій, съ 9 декабря 1862 года; въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари: горьскій увадный стряпчий Иванъ Зубовскій; увадныхъ судовъ: чериковскаго — дворянскій заасдатель Адамъ Вагуро; сѣнинскаго — секретарь Иванъ Саковичъ, всѣ трое съ 9-го декабря 1862 года, и секретарь коньскаго городского магистрата Михаилъ Павловскій, съ 6-го сентября 1861 г.; въ коллежскіе секретари: секретари гомельскаго уезднаго суда, губернскій секретарь Сильвестръ Ланчикъ, съ 1 ноября 1862 года; въ губернскіе секретари: коллежскіе регистраторы, увадныхъ судовъ: моголевскаго, столоначальникъ Иванъ Раичъ-Щерба, съ 22-го декабря 1859 г.; климовицкаго, надсмотрщикъ кровостныхъ дѣлъ Василій Бончъ Бруевичъ, съ 21 января 1863 г., и столоначальникъ Быховской ратуши Антонъ Рутковский, съ 28-го декабря 1862 года; въ коллежскіе регистраторы: исправляющій должностъ писмоводителя камеры губернскаго прокурора Николай Радусъ-Земковичъ, съ 22-го апрѣля 1863 года; столоначальникъ сѣнинскаго уезднаго суда Викентій-Алоузіи Селицкий, съ 2-го апрѣля 1859 года; писмоводитель гомельскаго уезднаго стряпчаго Иванъ Марченко, съ 24-го октября 1862 года и канцелярскіе служители увадныхъ судовъ: моголевскаго, Викентій Войно-Родзевичъ, съ 4-го апрѣля 1857 года; метиславскаго, Александръ Бончъ-Осмоловскій, съ 21-го марта, и Лука Кожошникъ, съ 6-го апрѣля 1863 года; сѣнинскаго, Эдуардъ Савицкий, съ 14-го ноября 1862 года; чериковскаго, Николай Каминскій, съ 27-го марта 1863 года; Адольфъ Андрей Викосовскій, съ 24-го іюля, и чериковскаго городского магистрата Иванъ Зеньковичъ, съ 22-го марта 1862 года. Въ докладахъ министерства внутреннихъ дѣлъ: въ коллежскіе совѣтники — гомельскій увадный исправникъ, надворный совѣтникъ Вержебицкий, съ 24-го апрѣля 1863 г.; въ коллежскіе ассесоры: титулярные совѣтники: помощникъ метиславскаго уезднаго исправника Антонъ Козубовскій, съ 10-го февраля; непрѣмный заасдатель гомельскаго земскаго суда, нынѣ полицейскаго управленія, Онуфрій Гатовскій, съ 18-го; частный приставъ города Могилева Иванъ Конопко, съ 30-го, и становые пристава уездовъ: чериковскаго, Іосифъ Кузьмицкий; моголевскаго, Антонъ Гомратъ-Курекъ, сѣнинскаго, Антонъ Яцковскій, Иванъ

Савицкий, Александръ Шарено-Ланчикъ, и гомельскаго, Михаилъ Кузьмицкий, всѣ шестеро съ 12-го марта; Василій Саковичъ, съ 4-го мая и Никодимъ Виршия, съ 12-го марта 1863 года; въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари: губернскаго правленія: старшій секретарь Алексѣй Бончъ-Осмоловскій, съ 30-го ноября, и столоначальникъ Фома Закржевскій, съ 18-го іюля; попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, по оршанскому уезду, Николай Мавескій, съ 3-го іюня 1862 года; заасдатель для прѣсѣненія корчмента по чериковскому уезду, Иванъ Погосовскій, съ 9-го декабря 1856 года; становые пристава уездовъ: моголевскаго, Валентинъ Мирецкій, съ 29-го декабря; метиславскаго, Петръ Островскій, съ 1-го іюня 1862 года, и климовицкаго, Іосифъ Парчевскій, съ 22-го февраля; секретари полицейскихъ управленій: моголевскаго городского, Альбертъ Шебобичъ, съ 23-го марта и увадныхъ: сѣнинскаго, Павелъ Савицкий, и климовицкаго, Казиміръ Ступоловскій, оба съ 30-го мая; помощники частныхъ приставовъ города Могилева: Станиславъ Свитычъ, Адамъ Цуханскій, Василій Вишневицкій, всѣ трое съ 16-го, и полицейскій надзиратель города Гомля, Викентій Харкевичъ, съ 12-го марта 1863 года; въ коллежскіе секретари, губернскіе секретари: столоначальникъ губернскаго правленія Иванъ Некрашевичъ-Покладъ, съ 20-го апрѣля 1862 года; климовицкій увадный исправникъ Михаилъ Запольскій, съ 15 марта 1863 года; исправляющій должностъ климовицкаго городничего Іосифъ Саковичъ, съ 20-го февраля 1837 года; помощникъ климовицкаго увадного исправника, Андрей Линко, съ 16-го августа; секретарь бывшаго метиславскаго земскаго суда Іосифъ Яданъ-Пушкинъ, съ 26-го іюня 1862 года; сѣнинскій увадный полицейскаго управленія: столоначальникъ Францъ Спиргайо Явевичъ, и регистраторъ Владимиръ Клевосъ, оба съ 30 мая, и канцелярскіе чиновники губернскаго правленія: Добросельскій, съ 19-го января 1863 года; Іосафатъ Домбровскій, съ 1-го декабря 1861 года, и Алексѣй Бончъ-Водановскій, съ 9-го декабря 1859 года; въ губернскіе секретари: коллежскіе регистраторы: попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, метиславскаго уезда Адольфъ Раевскій, съ 10-го января; секретарь моголевскаго уезднаго полицейскаго управленія Степанъ Пушкинъ, съ 26-го; помощникъ частнаго пристава города Могилева Иванъ Ивановъ, съ 15-го мая 1863 года, и канцелярскіе

чиновники губернскаго правленія: Павелъ Бончъ-Бруевичъ, съ 16-го августа 1861 года; Матвій Мочульскій, съ 15-го іюля 1860 года, Николай Плахонскій, съ 12-го марта, Іосифъ Добросельскій, съ 16-го мая 1863 года, Александръ Тараткевичъ, съ 30-го; Петръ Мордвинавъ, съ 20-го декабря 1862 года, и — бывшій земскій судья, нынѣ полицейскихъ управленій: метиславскаго, Игнатій Плоготиченковъ, съ 21-го апрѣля 1863 года, и чериковскаго, Викентій Фельберъ, съ 23-го апрѣля 1862 года; въ коллежскіе регистраторы: моголевскаго уезднаго полицейскаго управленія столоначальникъ Григорій Емелечко, съ 15-го ноября 1862 года; Готскій-Дашковичъ, съ 17-го февраля 1863 года, и регистраторъ Викторъ Ядановичъ-Усачевскій, съ 18-го іюля 1862 года; писмоводитель моголевскаго врачебной управы Николай Подберезскій, съ 1-го іюня 1863 года; бывшій писмоводитель оршанскаго городническаго правленія, Николай Скороинъ, съ 22-го апрѣля 1856 года; канцелярскіе служители губернскаго правленія: Адамъ Недзвецкій, съ 18-го октября; Иванъ Социскій, съ 17-го сентября 1862 года; Владимиръ Мордвинавъ, съ 17-го ноября 1861 года; Феликсъ Дредушъ Дробышевскій, съ 9-го февраля 1863 года, и Петръ Бончъ-Осмоловскій, съ 1-го сентября 1857 года; — канцелярскіе увадныхъ предводителей дворянства: чаусовскаго — Викентій Маковецкій, съ 4-го марта 1860 года; Цириль Мамошицкий, съ 24-го февраля 1863 года, и метиславскаго — Григорій-Станиславъ Стаховскій, съ 1-го марта 1861 года; бывшаго моголевскаго земскаго суда, нынѣ полицейскаго управленія, Семенъ Некрашевичъ Покладъ, съ 4-го октября 1852 года; бывшаго моголевскаго земскаго суда Алексѣй Около-Кулакъ, съ 27-го февраля 1863 года; климовицкаго увадного полицейскаго управленія, Порфирій Домарайскій, съ 19-го мая 1861 года; моголевской городской полиціи, Степанъ Елѣишевичъ, съ 5-го іюля и бывшій канцелярскіе служители городническихъ правленій: Рогачевскаго, Василій Анцелько, съ 13-го мая и климовицкаго, Алексѣй Цехарскій, съ 4-го октября 1862 года; и утверждены въ чинѣ коллежскаго регистратора канцелярскій служитель губернскаго правленія, Григорій Клевосовскій по аттестату смоленской губернской гимназіи, съ 13-го ноября 1858 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. президента общества попечительнаго о тюрьмахъ комитета, министра внутреннихъ дѣлъ;

курсъ такъ называемыхъ свободныхъ наукъ считается приуготовительнымъ, и заключалъ въ себя преподаваніе латинской и греческой грамматики, риторикѣ и поэзіи. Первымъ ректоромъ академіи былъ знаменитый проповѣдникъ Скарга.

Казалось, что при такихъ средствахъ, какія находились въ рукахъ іезуитовъ, произведение должно было быстрыми шагами подвигаться впередъ; но въ то время когда оно дѣйствительно шло впередъ у другихъ образованныхъ европейскихъ народовъ, въ Литвѣ утомляло только безполезно умы обучающихся юношества, и обременяло память его обвѣщаніями положеніями, или лучше сказать нулисты фразами, могущими скорѣе пригнать, нежели развитъ умственные способности. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы какъ можно долѣе держать это юношество въ подчиненности строгимъ училищнымъ правиламъ. Лучшіе изъ своей юности обучавшіеся терпѣли въ изученіи назустъ изъ Алвара правилъ латинской грамматики стихами. Риторика приспособлена была только къ нуждамъ проповѣдничества и преніямъ съ иновѣрцами. Поэзія имѣла свои опредѣленные границы и закана была въ устарѣлыя формы; а въ уродливой схоластической философіи теряли только умственные силы на бесплодныя и ни къ чему не ведущія разсужденія. Исторія, географія, ариметика и геометрія преподаваемы были сокращенно и небрежно, такъ, что окончившій курсъ этихъ наукъ, едва изучалъ начальныя ихъ основанія. Богословскія науки составляли вѣнецъ образованія въ академіи, но къ изученію этихъ наукъ допускали только тѣхъ изъ свѣтскихъ, которые обнаружили желаніе поступить въ духовное званіе. Но и эта теологія, по большей части казуистическая, образовала не истинныхъ по разуму и

въ 6-й день сего марта, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить директорами по Могилевской губернии: губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета: непрѣмнаго члена приказа общественаго призрѣнія, надворнаго совѣтника Райдукова и совѣтника губернскаго правленія, надворнаго совѣтника Климковскаго; тюремныхъ отдѣленій: Горьскаго — почетнаго смотрителя Витебскаго уезднаго училища Пекерта и священника Лепешинскаго; климовицкаго уезднаго предводителя дворянства, коллежскаго секретаря Хмѣзовскаго и уезднаго судью, коллежскаго ассесора Валюжничка и Чериковскаго уезднаго стряпчаго, коллежскаго ассесора Протасевича.

Указомъ правительствующаго сената по герольдіи, отъ 20 декабря 1863 г. за N. 7162, произведены, за выслугу лѣтъ, служащие въ канцеляріи г. начальника Могилевской губернии: въ титулярные совѣтники, коллежскіе секретари: старшій помощникъ правителя канцеляріи Михаилъ Беремьенковъ, съ 6 октября, и Викентій Гатальскій, съ 9 декабря 1862 г.; въ коллежскіе секретари, губернскіе секретари, канцелярскіе чиновники: Антонъ Урбановичъ, съ 12 марта 1863 г., и Петръ Бой, съ 14 мая 1862 г.; въ губернскіе секретари, коллежскіе регистраторы: Францъ Марцинскій, съ 20 апреля 1859 г., и Владиславъ Сарматскій — Орель, съ 28 октября 1862 г.; въ коллежскіе регистраторы, канцелярскіе служители: Артадий Бончъ-Осмоловскій, съ 23 марта 1859 г., Яковъ Руссановскій — Пуцито, съ 6 мая, и Михаилъ Богдановичъ, съ 4 іюля 1862 г.

Указомъ правительствующаго сената, отъ 4 февраля 1864 г. за N. 1283 и 1264, Могилевскіе 1-й гвѣздн. купцы Іуда и Соломонъ Петаляны, возведены въ потомственное почетное гражданство, по случаю изъ нихъ съ семействомъ.

(Мог. Губ. Вѣд. N. 13.)

По Минской губернии:

Полицейскій надзиратель г. Боисова Лаппо, для полнаго службѣ, перемѣненъ помощникомъ пристава г. Бобруйска, а на мѣсто его опредѣленъ чиновникъ губернскаго правленія Крыжикъ. Умершій бухгалтеръ Бобруйской городской думы, губ. секр. Гаврилъ Малевицъ, исключенъ изъ списка служащихъ. Смотритель Новоудской городской больницы, колл. секр. Матвій Говесовичъ, опредѣленъ Борисовскій увадный канцелярь, на мѣсто титула совѣтника Ходякова и Яскаго, уволеннаго по прошенію за болѣзнь отъ службы. Допущенный къ исправленію должностъ бухгалтера комисіи колл. рег. Могилевскій, утверждены въ настоящій должностъ. Столоначальникъ Минской духовной консисторіи, колл. секр. Парфенъ Богдановъ, перемѣненъ въ штатъ губернскаго канцеляря, а на мѣсто его опредѣленъ исправляющій должностъ столоначальникъ, старшій канцелярскій служитель Александръ Лукашевичъ, на мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ младшій канцелярскій служитель Степанъ Судковскій. (Минск. Губ. Вѣд. N. 14.)

По Гродненской губернии:

По распоряженію г. главнаго начальника здѣшняго края, определена въ Кобринскій уездъ дополнительная повѣрочная комиссія, въ которую и назна-

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О ЛИТВѢ.

(Соч. П. В. Кукольника.)

(Продолженіе. См. № 42.)

Въ 1573 году состоялась статья закона обезпечившая свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права иновѣрцевъ наравнѣ съ римскими католиками. Король Генрихъ присягнулъ поддержать исполненіе этой статьи всеми силами. Но какъ власть короля, такъ и государственныя постановленія начали терять силу въ государствѣ, въ которомъ обнаружилось уже явное признакъ безначалія и своеволевства. Надежда на вѣротерпимость Стевана Баторія оказалась тщетною, какъ сказано выше. Имѣя нужду въ содѣйствіи папы для отраженія притязаній австрійской партіи, противопоставившей ему соперника во время избранія, Стефанъ счелъ необходимою шадить и даже покровительствовать іезуитовъ, какъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ защитниковъ папской власти.

Между тѣмъ іезуиты не удовлетворились однимъ обращеніемъ иновѣрцевъ въ католичество. Предначертанія ихъ были гораздо обширнѣе. Имъ нужны были въ государствѣ значеніе, власть, вліяніе на дѣла и лица, довѣренность сановниковъ и вѣщностцевъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, они избрали самое надежное средство — завладѣть народнымъ образованіемъ. Такимъ образомъ, воспитывая юношество въ своемъ духѣ, они приготавливали себя безчисленныхъ агентовъ въ молодыхъ поколѣніяхъ. Впрочемъ имъ очень легко было достигнуть этой цѣли. За исключеніемъ училища православія, которое существовало недалеко, въ прочія римско-католическія училища

были ничтожны, не болѣе какъ нѣмѣнныя приходскія школы, въ коихъ учили только чтенію, писанью и основаніямъ закона Божія. Они начали заводить высшія училища при своихъ коллежкахъ, изъ коихъ первое заведено въ Вильнѣ при коллежѣ св. Іоанна въ 1570 году еще при Сигизмундѣ Августѣ. Первымъ ректоромъ этого училища былъ Станиславъ Варшавскій. Вслѣдъ затѣмъ учреждена епархіальная семинарія, на содержаніе которой епископъ Валерій назначилъ 6 деревень изъ своихъ столовыхъ имѣній. Для помѣщенія обучающагося юношества и предохраниенія его отъ сношеній съ иновѣрцами учреждены иждивеніемъ епископа конвикты и бурса при коллежѣ. Съ тѣхъ поръ появились источники пожертвованій, которыми, какъ вышесказано, такъ и частныя лица обильно изливали на жертвенникъ просвѣщенія.

При громадныхъ средствахъ, находившихся въ рукахъ іезуитовъ, необыкновенно ихъ дѣятельности, и отличныхъ способностяхъ первыхъ ихъ ректоровъ: Варшавскаго, Скарга, Вуйка, слава виленской коллежѣ распространилась быстро между католиками. Но учрежденіе въ Вильнѣ коллежѣ неудовлетворяло іезуитовъ, и неистовствовало вполнѣ ихъ предначертаніямъ. Этой коллежѣ нужны были высшая степенъ, почетнѣйшій титулъ и значительнѣйшія преимущества, чтобы дать имъ возможность вступить въ соперничество съ краковскою академіею. Іезуиты поняли положеніе короля и съ дѣятельностію приступили къ исполненію своихъ предначертаній. Многія знатныя лица въ Литвѣ, даже изъ обращенныхъ ими въ католичество, постигли настоящіе ихъ виды и опасность угрожающую государственному образованію, а потому всеми силами ста-

рались имъ противудѣйствовать. Въ числѣ такихъ благонамѣренныхъ и дальновидныхъ людей находились: канцлеръ Радзивилъ и кастелянъ Воловичъ. Но іезуиты подкупили королевскаго секретаря Явинекаго, при помощи котораго и содѣйствіи епископа Валеріана преклонили совершенно на свою сторону короля. Въ 1578 году Стефанъ поднесъ дншомъ, возводящій ихъ коллежѣ на степенъ академіи. Новому заведенію предоставлено право давать ученія степені бакалавровъ, магистровъ, лиценціатовъ, и докторовъ свободныхъ наукъ, философіи и богословія. По желанію самыхъ іезуитовъ исключены изъ числа предметовъ преподаваемыхъ въ академіи, правдоиспытаніе и врачевскія науки.

Такъ какъ учрежденіе академіи составило для іезуитовъ не цѣль а средство къ достиженію другой цѣли, то неудивительно, что воспитаніе направленное къ этой одной цѣли не могло удовлетворить всемъ требованіямъ обучающагося юношества, тѣмъ менѣе нуждамъ государства. Имъ нуженъ былъ титулъ академіи и право раздавать ученые степені, чтобы обучающіеся не имѣли нужды искать ихъ въ краковской академіи, или въ иностранныхъ университетѣхъ католическихъ, а тѣмъ болѣе протестантскихъ. Это было училище вполнѣ духовное, приготавлившее обучающихся къ духовнымъ подвигамъ, проповѣданію, пренію съ иновѣрцами, однимъ словомъ обращавшее ихъ новѣрцами, или ревностнѣйшихъ ихъ защитниковъ въ свѣтскомъ состояніи. Составъ академіи мало разнотворенъ отъ прочихъ іезуитскихъ коллежѣ, учрежденныхъ для однихъ только лицъ, посвящавшихся духовному званію; только преподаваніе учебныхъ предметовъ было въ культурѣ: философическій и богословскій.

(Продолженіе впрѣдъ).

члены: от министерства внутренних дѣлъ, ротмистръ Масаловъ, а от министерства финансов, штабсъ-капитанъ Сколковъ.

О рѣшеніи: рег. губ. правленія, тит. сов. А д а м о в ѣ ч ѣ, приставамъ 1-го стана Слонимскаго уезда; подпор. С о к о л о в ѣ, помощникомъ пристава Брестскаго городского полицейскаго упр.; состоящихъ при Гродненскомъ губ. правленіи, поручикъ Т я ж е л ѣ в ѣ, приставамъ 1-го стана Влоцкоўскаго уезда и отстав. колл. рег. К а ш и н ѣ, полицейскимъ надъ вѣ г. К о б р и н ѣ. Причислены къ штату рег. прав.: испр. должностя суд. сѣд. К о б р и н с к а г о у е з д а, колл. секр. П а л ь ч е н с к і й; приставъ 1-го стана Слонимскаго уезда, колл. секр. Б у ш ѣ и помощн. пристава Брестскаго городского полиц. управл., губ. секр. В о л ь с к і й. П е р е в е д е н ѣ: пристава 1-го стана Влоцкоўскаго уезда, шт.-кап. Л и т о в ѣ в ѣ, во 2-й станъ того же уезда. У в о з л о ж е н ы: проиженіемъ канцеляр. чинов. канцелярш. Слонимскаго уезднаго предводителя двора, колл. рег. Францъ К р е п с к і й и пристава 2-го стана Влоцкоўскаго уезда, губ. секр. О г о л е в ѣ в ѣ, за болельку. О п р е д ѣ л е н ы: губернской секретарь Д у р ы г и н ѣ, исправляющій должность судебного сѣдателя Кобринскаго уезда; титул. сов. А г а р к о в ѣ, исправляющій должность суд. сѣд. Волковскаго уезда; состоящихъ въ штатѣ Гродненскаго губ. правленія, колл. асс. Л о г и н ѣ в ѣ, Гродненскимъ уезднымъ судьей и дюриниш. Станиславъ М а н ь к о в ѣ и к і й, писемъ Кобринскаго уезднаго суда. У в о з л о ж е н ы: по проиженію: писемъ Влоцкоўско-Сокольскаго уезднаго суда, Л и з и д о р ѣ Р у т к о в с к і й. О п р е д ѣ л е н ы: канцелярскихъ служителей Тверскаго уезднаго канцелярства, Дмитрий В ѣ л о с т н ы й, помощникомъ бухгалтера Пружанскаго уезднаго канцелярства. О п р е д ѣ л е н ы: писемца въ окружномъ управленіи: Слонимское, дюриниш. М у с т а в ѣ Э з м о л ѣ в ѣ Ш е г і д е в ѣ ч ѣ, съ зачисленіемъ службы съ 5-го декабря 1863 года и «Сокольское, отставной губер. секр. Викентій Михайловъ Стржижевскій и штабсъ-офицерскій олимп. Александръ Петровъ Л о т ы н с к і й.

(Грод. Губ. Вѣд. № 15).

С.-Петербургъ, 14 апрѣля.

По вопросу о порядкѣ производствъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ дѣтскихъ пріютовъ. Государственный советъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената, по вопросу о порядкѣ производствъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ дѣтскихъ пріютовъ, согласно съ заключеніемъ сената, *мильнико полосуил:* въ дополненіе къ статьямъ: 166, 656, 695 (приложеніе), 774, 829, 833 и 836 зак. гражд. судопр. (св. зак. 1857 года т. X ч. 2-й) постановить, въ видѣ временной мѣры, вѣрды до изданія новаго устава гражданскаго судопроизводства: 1) Дѣла, сопряженныя съ интересомъ дѣтскихъ пріютовъ, производятся по правиламъ, постановленнымъ въ законѣ для производствъ вообще дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, съ тѣмъ въ 1-хъ, что защита дѣлъ сего рода возлагается на обязанность стряпчихъ уездныхъ и губернскихъ, и во 2-хъ, при поступленіи дѣлъ сего рода въ судебныя мѣста второй степені, они отсылаются на заключеніе: въ столицахъ—въ столичные совѣты дѣтскихъ пріютовъ, по принадлежности, а въ прочихъ городахъ—въ губерския попечительства дѣтскихъ пріютовъ. 2) При поступленіи сихъ дѣлъ въ правительствующій сенатъ, требуется по онымъ заключенію комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Его Императорское Величество восподставлявшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣть исполнить, 4-го ноября 1863 года.

(Свѣ. Поч. № 84.)

О незаконорожденныхъ, состоящихъ въ военной службѣ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволивъ: 1. Въ формулярныхъ спискахъ о службѣ, поступившихъ въ оную изъ незаконорожденныхъ и въ указахъ объ отставкѣ такихъ лицъ, отмѣтку о незаконности рожденія замѣнить простымъ обозначеніемъ сословія, къ какому лица эти были присисаны, а въ случаѣ неприписки ихъ къ какому обществу, показаніемъ о непринадлежности ихъ къ какому податному сословію. 2. Правило это распространить и на состоящихъ уже въ службѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, происходившихъ изъ незаконорожденныхъ. (Приказъ воен. мин. 5-го апрѣля 1864 г. № 97.)

(Свѣ. Поч. № 84.)

Списокъ съ циркулярнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 февраля за № 40, къ г. начальнику Милоской губерніи.

На основаніи 3-й статьи изданнаго наместникомъ въ Царствѣ польскомъ, съ Высочайшаго разрѣшенія 25/27 декабря 1863 г. и опубликованнаго въ тамошнихъ газетахъ, постановленія о временномъ Военно-полицейскомъ управленіи въ царствѣ, отдѣлены изъ вѣдомствъ правительственной комиссии внутреннихъ дѣлъ и переданы въ заведываніе генераль-полицеймейстера слѣдующіе предметы:

- 1) О книгахъ народонаселенія Царства Польскаго.
- 2) О взаимныхъ спорахъ гасподъ и служителей.
- 3) О пресѣдованіи безпаспортныхъ людей: бѣглыхъ, бродягъ и преступниковъ.
- 4) О Французскихъ подданныхъ.
- 5) О переселеніи изъ имперіи въ Царство и взаимно изъ Царства въ имперію.
- 6) О переселеніи иностранцевъ въ Царство и о выдачѣ иммиграционныхъ или выходныхъ изъ Царства паспортовъ.

О распоряженіи этомъ, сообщенномъ товарищу министра статс-секретаря Царства Польскаго, министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ честь уведомить Ваше превосходительство, для надлежащаго соображенія въ случаѣ надобности сношеній съ властями въ Царствѣ по вышеупомянутымъ предметамъ. (Минс. Губ. В. № 14.)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Вчера, 15 апрѣля, чиновники и преподаватели духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія въ Вильнѣ, явившись къ г. главному начальнику края, для принесенія его высокопревосходительству благодарности за милостивое исходатайствованіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на увеличеніе въ размѣрѣ 50% получаемаго ими штатнаго содержанія.

Въ минувшій вторникъ, 14 апрѣля, въ 2 часа по полудни въ присутствіи г. начальника губерніи и многихъ другихъ приглашенныхъ почетныхъ особъ, происходила закладка вновь учрежденнаго газоваго завода. По совершеніи молитвословія съ окропленіемъ св. водою мѣста, определеннаго для завода, и провозглашеніи многослѣтія Ихъ Императорскимъ Величествомъ и всему Августѣйшему Дому, правительствующему сенату и храброму воинству, — г. начальникъ губерніи, отъ имени его высокопревосходительства, г. главнаго начальника края, положилъ основной камень закладки; затѣмъ положены камни гг. командующимъ 27 вѣхотною дивизіею, генераль-майоромъ бар. Н. П. Криденеромъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, камергеромъ А. Ф. Домейко, Виленскимъ полицеймейстеромъ полковникомъ М. А. Саранчовымъ, Виленскимъ городскимъ головою коллеж. сов. К. Ф. Тылемъ и другими лицами, присутствовавшими при семъ обрядѣ. Въ основаніе закладки, по обычаю, положены въ особомъ ящикѣ, по одной монетѣ всѣхъ достоинствъ, чекана нынѣшняго царствованія, на крышкѣ же лица вырѣзана слѣдующая надпись: „14 апрѣля 1864 г. въ царствованіе Императора Александра II, во время главнаго управленія сѣверо-западныхъ губерніями генераломъ отъ инфантеріи Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, при освященіи закладки и положеніи перваго камня Виленскаго газоваго завода, положенъ сей ящикъ начальникомъ Виленской губерніи, дѣй. ст. сов., камергеромъ С. Ф. Панютинимъ.“

По окончаніи обряда освященія и самой закладки всѣ присутствующіе приглашены были представителямъ въ Вильнѣ компаніи газового освѣщенія, г. Г. А. Лялисомъ, на завтракъ, устроенный въ вновь воздвигнутомъ весьма красивомъ павильонѣ, въ которомъ половина дома, при закрытыхъ окнахъ была великолепно освѣщена, для пробы, газомъ, выдѣланымъ изъ *сосноваго дерева*. Въ время завтрака г. Лялисъ провозгласилъ toastъ за здравіе Его Императорскаго Величества, на который всѣ присутствующіе отвѣтствовали радостными кликами ура!—Велѣвъ за симъ провозгласить быть toastъ за здравіе г. главнаго начальника края, сопровождаемый единодушными восклицаніями, а затѣмъ г. начальника губерніи, который предложилъ также toastъ за процвѣтаніе компаніи.

Бассейнъ, котораго произведена закладка, будетъ имѣть стѣны въ 5 аршинъ толщены, и вмѣститъ въ себѣ воды 60,000 куб. фут. Надъ этимъ бассейномъ будетъ помещенъ газометръ, т. е. чугунный колоколъ, который будетъ заключать въ себѣ 60,000 куб. фут. газа, стоимостью въ 300 р. с. Кроме того будутъ воздвигнуты три большія здания. Въ одномъ будетъ устроено 6 большихъ печей для добыванія газа, въ другомъ будетъ производиться дистилляція, или очищеніе, а въ третьемъ, будутъ помещены аппараты для измѣренія и правдннанаго отпуская газа.

Извѣстно, что газъ обыкновенно добывается изъ каменнаго угля, какъ самаго дешеваго матеріала. Какъ же въ такомъ случаѣ компанія пришлось бы привозить этотъ уголь изъ за границы, и расходовать на этотъ предметъ значительную сумму, поэтому виленская компанія рѣшила добывать газъ изъ сосноваго дерева.

Компанія гг. Лялиса и Ридингера давно снискала известность отащичнымъ устройствомъ газового освѣщенія (изъ угля и дерева), устроеннаго уже въ 49 городахъ, въ Германіи, Венгріи, Италіи, Швейцаріи и недавно въ Гельсингфорсѣ. Поэтому, дѣло рѣшенное;—Виленскихъ жителей заранее можно поздравить съ великолѣпнымъ освѣщеніемъ города.

При этомъ случаѣ мы осматривали едва въ октябрѣ прошлаго года начатое и уже давно оконченное превосходно отдѣланное зданіе, въ которомъ теперь устраиваются новѣйшихъ изобрѣтеній машины и аппараты для выдѣлки земледѣльческихъ орудій и разныхъ самыхъ сложныхъ машинъ; кроме того для литья всякаго рода предметовъ изъ желѣза, мѣди и бронзы. Заводъ этотъ устроивается въ большихъ размѣрахъ и мы не можемъ не заявить, что такое предприятие принесетъ несомнѣнную и большую пользу, какъ здѣшнимъ земледѣльцамъ, такъ и компаніи.

Кто небылъ въ Вильнѣ съ весны минувшаго года, и сохранялъ въ памяти тогдашнее тревожное положеніе города и всей страны, тогдашній совершенный застой торговли и лишнее средство къ жизни рабочаго класса, тому, конечно, могло бы показаться необыкновеннымъ, почти невѣроятнымъ настоящее положеніе города и всей страны; такъ преобразилось здѣсь все въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Чтобы показать и описать эту разительную во всемъ, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю пере-

рену, надобно быть здѣсь и видѣть все собственными глазами, надобно видѣть какъ возстають изъ развалинъ памятники давно минувшаго, создаются новые храмы Господу, строятся общественныя учрежденія, коихъ отсутствіе давно было для всѣхъ такъ ощутительно.

Весна нынѣшняго года открыла путь къ благодатному трудовому движенію, и тысячи рукъ найдутъ средства къ пропитанію, а многие вѣроятно и обезпеченію себя на черный день.

Вотъ краткое и численіе уже предпринятыхъ и предпринимаемыхъ нынѣшнимъ лѣтомъ проектовъ и перестроекъ въ городѣ Вильнѣ.

1.) Сооруженіе новаго иконостаса и отдѣлка внутренности въ кафедральномъ соборѣ св. Николая, на счетъ Высочайше ассигнованныхъ согласно ходатайству г. главнаго начальника края, 80,000 р. с. Закладка произведена въ достопамятный день 25 лѣтнаго юбилея возвращенія въ вѣдѣ православія униатовъ, 25 минувшаго марта. По утвержденному проекту, составленному профессоромъ Рязановымъ уже приступлено къ работамъ, подѣ наблюденьемъ и руководствомъ академика Чагина. Внутренность собора загромождена по всей высотѣ лѣсами и подмостками; уже окончена очистка фальшиваго мрамора прежней отдѣлки, такъ какъ въ этомъ стилѣ предполагено отдѣлать всю внутренность собора. Приступлено къ постройкѣ иконостаса, коего фундаментъ вырытъ въ глубинѣ 2 1/2 сажень. Иконостасъ будетъ изъ мрамора съ отдѣлкою лучшими художниками. Образы будутъ написаны въ древнемъ Византійскомъ стилѣ.

2.) Постройка на св. Георгіевской площади каменной часовни въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ и для помяновенія въ ней павшихъ на полѣ брани, при подавленіи въ 1863 году мятежа. Закладка произведена 22 октября 1863 г. Нынѣ уже производится весьма усильно гранитная теска, готовятъ мраморныя доски, мозаичскій полъ, мраморныя барельефы наружныхъ образа, цементныя наружныя и внутреннія украшенія. Нельзя наобозначить превосходно и весьма тщательно отдѣлкою гранита, съ трудомъ прикапаннаго въ окрестностяхъ города Вильно. Цоколь всей часовни вытесанъ изъ одного куска темна краснаго цвѣта съ крупными прожилками розоваго цвѣта, что при планованной отдѣлкѣ весьма красиво. Цѣльныя гранитныя ступени, въ 5 аршинъ длины, наколоты изъ одной булыги. Образы на металлическихъ доскахъ уже заготовляются академикомъ Васильевымъ. Проектъ и планъ постройки составленъ профессоромъ Рязановымъ. Постройка пръ изводится на счетъ суммы, свыше 36,000 р., предназначенной для сего г. главнымъ начальникомъ края и образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ.

3.) Перестройка древней православной церкви св. Николая, на счетъ суммъ поступившихъ по подпискѣ открытой съ Высочайшаго соизволенія, для увѣковѣченія памяти о великихъ подвигахъ умпротворенія здѣшняго края г. главнымъ начальникомъ его, М. П. Муравьевымъ. Древній храмъ этотъ былъ совершенно застроенъ домами. Нынѣ дома эти, пріобрѣтенныя покупкою отъ владѣльцевъ по добровольнымъ условіямъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, уже сломаны и производится успѣшная очистка всего пространства вокругъ церкви. Проектъ перестройки составленъ профессоромъ Рязановымъ и академикомъ Чагинымъ.

4.) Постройка часовни на православномъ кладбищѣ надъ могилами воиновъ, павшихъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками. Часовня эта воздвигается по проекту архитектора академика Чагина, на счетъ суммъ пожертвованныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми и добровольныхъ приношеній, съ пополненіемъ недостающихъ денегъ изъ штрафныхъ суммъ, собранныхъ съ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ. Внутри часовни будетъ вѣдѣлана мраморная доска съ барельефнымъ образомъ Св. Георгія. По бокамъ же будутъ вѣдѣланы мраморныя доски, на коихъ будутъ вырѣзаны имена воиновъ павшихъ на полѣ брани.

5.) Возобновленіе древнѣйшаго въ Вильнѣ храма св. Параскевѣи, основаннаго Маріею Ярославною княжною Витебскою, супругою Вел. Кн. Ольгерда, около 1350 года, гдѣ поютъ останки этой благочестивой княгини. Проектъ возобновленія составленъ архитекторомъ академикомъ Чагинымъ, съ цѣлю сохраненія древнихъ стѣнъ, въ теченіи шестилѣтнихъ простоявшихъ почти несокрушимъ и столь драгоценныхъ по историческимъ воспоминаніямъ. Вскорѣ уже будетъ приступлено къ работамъ и сломкѣ домовъ прилегающихъ къ церкви, чрезъ что образуется вокругъ храма площадка.

6.) Перестройка здания Литовской семинаріи.

7.) Древній храмъ въ Вильнѣ, бывшій митрополитальный соборъ, Пречистыя Богородицы, основанный Вел. Княземъ Ольгердомъ и второю супругою его Юліаніею Александровною княжною Тверскою, гдѣ почитаютъ останки великаго князя Ольгерда, а также великой княгини Елены дочери Иоанна III супруги короля и вел. князя Александра, скончавшейся въ 1513 г., боярина Петра Ивановича Шуйскаго и многихъ другихъ знаменитыхъ своими подвигами Русскихъ. Славыный этотъ храмъ, въ 1810 г. былъ перестроенъ въ анатомическій театръ, а нынѣ по благому желанію г. главнаго начальника края, предполагается

возстановить, по проекту, составленному академикомъ Чагинымъ. и 8) Перестройка изъ холодной въ теплую Андреевской церкви, при духовныхъ учебнзыхъ училищахъ.

Работы по всѣмъ вышеприведеннымъ проектамъ и перестройкамъ производятся особыми комитетами, состоящими подѣ председательствомъ г. начальника губерніи: производителемъ работъ архитекторъ—академикъ Чагинъ, ведене же художественныхъ общихъ работъ по постройкѣ часовни на георгіевской площади и иконостаса въ соборѣ—возложено на профессора Рязанова.

Кромѣ всѣхъ ичисленныхъ здѣсь столь значительныхъ сооружений,—нынѣшнимъ же лѣтомъ предполагается произвести еще слѣдующія работы: 9) Перестройку вновь Зеленой мостъ на рѣкѣ Вилии; 10) передать совершенно тюремный замокъ; 11) начнется постройка здания присутственныхъ мѣстъ на кафедральной площади; 12) постройка центральнаго дома для умалишенныхъ; 13) перестройка одного изъ домовъ на георгіевской площади, для помѣщенія еврейскаго госпиталя и 14) вышеприведенныя нами сооруженія зданій виленскаго газоваго общества.

Крестьяне Витебской губерніи, Себежскаго уезда, Глѣмбчинской волости, во всеподданнѣйшемъ прошеніи, выражая чувства благодарности Государю Императору, за освобожденіе ихъ изъ крѣпостной зависимости, и вѣрноподданнической преданности, ходатайствовали о напечатаніи сочиненныхъ по сему случаю стиховъ, на одной сторонѣ листа, да помѣщенія въ рамкѣ подѣ портретомъ Государя Императора, находившимся въ волостномъ правленіи. По всеподданнѣйшему г. министра внутреннихъ дѣлъ о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволивъ: объявить означеннымъ крестьянамъ благодарность Его Величества и исполнить ходатайство ихъ относительно напечатанія стиховъ.

Вотъ это стихотвореніе:

За дарованіе незабвенной намъ свободы въ день 19 февраля 1861 года.

Позволь, Монахъ великодушный, Тебѣ, Отца, благодарить; И какъ дѣтямъ во всемъ послушнымъ, Что мы чувствуемъ—открыть. Ты для спасенія вселенной Съ кругомъ Ангельскихъ слезъ, Воцарился, и мгновенно Много сдѣлалъ добрыхъ дѣлъ! И угнетенныхъ на волю Вывелъ всѣхъ Твоихъ рабовъ, И златую далъ намъ долю, И защиту, и покровъ. Съ дарованіемъ свободы Много правъ намъ даровалъ, А бывше тяжки годы Словомъ Царственнымъ поправъ. Вспомнить грустно, какъ страдали До Тебя, нашъ Царь-Отецъ; Какъ насъ бѣдныхъ угнетали, Безъ сочувствія сердецъ. А какъ вступилъ на Тронъ Священный И всѣмъ милости излилъ,— И насъ на свѣтъ, о незабвенный, Вновь какъ будто возродилъ. И мгновенно прояснился Жизнь страдальцевъ многихъ лѣтъ, И правдой истина открылась, И отверзся Божій свѣтъ. И все доступно стало въ мірѣ, Впрѣдъ невѣдомое намъ. Тебѣ Державному въ порфирѣ Льемъ смеречный омнѣамъ. Примимъ благодаренье Вѣрно преданныхъ сердецъ, И всей Россіи въ упоенье Царствуй въ вѣкъ Ты, нашъ Отецъ. День свободы полвселенной Будетъ помнитъ весь нашъ родъ, И Твое имя, Незабвенный, Богомъ сосланный съ высотъ, Будетъ чтить благоговѣно И въ сердцахъ во вѣкъ носить Залогъ любви, и умиленно За Тебя Творца молить. Хотя враги на насъ злуются, Что свободно мы живемъ, Нашей волей тяготятся Или затравленнымъ ружьемъ Он ментають, какъ бы снова Отъ Тебя насъ, Царь, отнять; Но одно, Державный, слово,— Всѣ готовы мы востать

На враговъ, и кровъ рѣкѣй За Тебя и Русь пролить, И безтрепетной рукою Мира рушителямъ отмстить. Мы Царь достаткомъ не богаты, Но силы ратныя seberemъ; И младъ, и старъ, изъ каждой хаты, Мы разить враговъ пойдемъ. Мы, Россія, славою были страшны Врагамъ на полѣ битвы въ старъ; Теперь же болѣе ужасны Мы имъ будемъ, добрый Царь. Теперь мы болѣ слышимъ силы И кровъ въ груди сильнѣй кипитъ. Страденье, смерть и мракъ могли

Не въ силахъ мести заглушить. Иди на насъ враговъ Европа, И мы стремглавъ на встрѣчу къ нимъ. Отстоимъ—и на полночь Родной земли имъ не дадимъ. Мы не впервые прожили Тѣмъ безчисленныхъ тревогъ Отъ враговъ, но вѣрны были Царямъ Русскимъ, и нашъ Богъ Во вѣкъ хранитъ Русь Православную Святой защитой отъ враговъ, И вознесъ Престолъ Державный И Его преданныхъ сыновъ.

Мировой посредникъ 3 участка Слукскаго уезда отальномъ отъ 8 минувшаго марта за № 112, сообщилъ г. началнику губерніи, что крестьяне Грицковской волости праздновали 19 февраля день воцеленія на престолѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и своего освобожденія изъ крѣпостной зависимости, и, пожелавъ пѣсти въ Грициковской Петропавловской церкви, за здоровіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ означенное село для, по пригору волостнаго скота пожертвовали 300 руб., на украшеніе Грициковской церкви и въ покупку иконъ: св. Александра Невскаго, въ памятьку сооруженію ими въ прошедшемъ году и чудотворца Николая, въ канцелярію Грицковскаго волостнаго правленія. (Мин. Губ. Вѣд. № 14.)

Съ 17 сего марта въ Могилевской губерніи открылось судопроизводство по р. Двиноу, и въ 9 часовъ утра того числа, отъ и. Шклова приплыли въ Могилевъ двѣ берлины, изъ которыхъ одна отправилась въ Кіевъ.

Занимаемъ изъ оффиціальныхъ источника слѣдующій разсказъ священника Пружанскаго собора о. Николая Жуковича.

Марта 28.

Слѣдуя сообщить о слѣдующемъ, отрадннмъ собитіи, совершившемся во вѣрнопномъ мнѣ приходѣ: 16 сего марта старшинъ Добучинской волости Петръ Букачъ, Римско-Католическаго исповѣданія, явился какъ мнѣ съ просьбою о принятіи его съ цѣлымъ семействомъ въ вѣдѣ Православной церкви. Замѣтивъ во время разговора искренность его чувствъ, выразившуюся особенно въ словахъ: „что оныя времена самаго увольненія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣлъ желаніе принять тусамую вѣру, которую исповѣдуетъ Милостивѣйшій нашъ Царь-Освободитель“, и одобривъ его похвальное желаніе, исполненіе онаго отложилъ я до Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи т. е. до 25 марта.

Пріимъ 23 марта въ приписную Добучинскую церковь для говніи и исповѣдки крестьянъ означенной церкви, я нашель уже въ церкви множество прихожанъ и въ числѣ ихъ старшину Букача, со многими другими крестьянами Римско-Католическаго исповѣданія, изъявившими тоже добровольное желаніе присоединиться къ Православной церкви. Наканунѣ праздника Благовѣщенія, по уставу церкви Православной, совершенно присоединеніе упомянутыхъ числомъ 13 человекъ, которые въ самый праздникъ исповѣдались и удостоились причастія Святымъ Тайнамъ. Послѣ Божественной Литургіи въ единодушно крестьяне обратились съ просьбою о вѣнчобновленіи у нихъ братства и о внесеніи въ братскіе списки новоприсоединившихся ихъ собратій, что было исполнено сейчасъ-же; на лицахъ многочисленнаго народа сіяла неописанная радость, съ особенно-же выразительностію эта радость отщивалась въ очахъ новлхъ сыновъ церкви Православной. Но тѣмъ крестьянское торжество не кончилось. Собравшійся къ вечеру того-же дня братчики, и впреди ихъ благоразумный старшина Букачъ, отъ лица всѣхъ крестьянъ, опять обратились ко мнѣ съ просьбою объ отслушеніи завтрашняго числа—въ день св. Архангела Гавриила, молебна о здравіи и благоденствіи В с е а в г у с т ѣ й ш а г о М о н а р х а, а своего Милосерднаго Отца-Царя и Освободителя отъ вѣковаго рабства,—и моленія къ Царицѣ Небесной, во имя которой сооруженъ ихъ храмъ, о благосостояніи любезнаго отчества нашего Россіи, и о преуспѣваніи и умноженіи сыновъ церкви Православной. Съ ранняго утра до 2-хъ часовъ по полудни, всѣ отъ мала до велика, не выходя почти изъ церкви, съ сердечнымъ умиленьемъ и особеннымъ благоговѣніемъ молились ко Господу Иисусу и Его Матери за великаго Царя Русскаго,—своего Освободителя; а многие старши и старушки, припомная былое и настоящее, отъ умиленія сердечнаго, въ обильн оротапль поль храма благодарными слезами сердечной радости. Послѣ всего этого составивъ скромное угощеніе, съ кликами „ура“, продолжали изливать свои протсты искреннаго чувства вѣрноподданнической любви и привязанности къ Всемилостивѣйшему своему Монарху ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Александру II.

Священникъ Николай Жуковичъ. (Грод. Губ. Вѣд.) № 15.)

Въ Dzienn. Powsz. напечатанъ слѣдующій циркуляръ генераль-полицеймейстера Царства польскаго, отъ 2-го (14-го) апрѣля:

Въ видахъ распространенія во всеобщее свѣдѣніе различныхъ извѣстій, касающихся административныхъ распоряженій, вызываемыхъ настоящихъ положеніемъ края,—признаю необходимымъ, кромѣ сообщенія этихъ извѣстій всякій разъ посредствомъ циркулярновъ кому слѣдуетъ, печатать эти распоряженія и въ варшавской оффиціальной газетѣ, Dzienniku Powszeczonym, съ тѣмъ чтобы такого рода статьи имѣли правительственный характеръ и оглашеніе ихъ въ Dzienn. Powsz. служило проводникомъ къ ихъ исполненію.

Изъ Варшавы корреспондентъ газеты *Голоз* пишетъ, отъ 6-го (18) апрѣля: Первыя вѣсгоданнѣйшій адресъ въ кварталъ Польшкомъ былъ поданъ жителю г. Нѣшавы, Влодавскаго уѣзда; теперь дворянство Варшавскаго губернія, въ числѣ болѣе 240 человекъ, подаю такія же адреса и тѣмъ показало первый примѣръ дворянамъ всего царства. До его времени, дворяне принимали участіе въ подписываніи адресовъ какъ отдѣльныя лица, живущія по городамъ, подававшимъ адреса; примѣръ же подачи адреса исключительно однимъ дворянскимъ классомъ цѣлаго уѣзда принадлежатъ дворянамъ Влодавскаго уѣзда. Подобная подача адреса тѣмъ болѣе замѣчательна, что совершилась подъ вліяніемъ мѣстной римско-католическаго епископа, ксендза *Марчевскаго*. Онъ одинъ изъ первыхъ уничтожилъ въ своей куявской епархіи церковный трауръ, и онъ же содѣйствовалъ своимъ вліяніемъ къ соединенію дворянства.

Предвѣстникомъ подачи адреса дворянами Влодавскаго уѣзда былъ обѣдъ, данный въ Влодавѣ, 24-го марта (5-го апрѣля), тамъшніи воеводѣ-уѣзднымъ начальникомъ, майоромъ *Колоди*. На этомъ обѣдѣ впервые сошлись мѣстный епископъ и военный начальникъ уѣзда бромбергскій жезельской дороги, князь Витгенштейнъ; присутствовавшие могли подѣлиться взаимными сообщеніями о печальномъ положеніи дѣлъ царства Польскаго и крайней необходимости восстановления прежняго порядка вещей, нарушеннаго преступными коноводами мятежа, сгубившаго столько силъ въ царствіи.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого обѣда, 3-го (15-го) апрѣля, къ князю Витгенштейну явилось десять депутатовъ отъ дворянъ всего уѣзда, собравшихся въ квартиру епископа. Депутаты, сказавъ о составленномъ дворянами адресѣ, просили князя принять нѣсколькимъ дворянъ и епископа въ домъ его послѣдняго. Князь Витгенштейнъ отправился къ епископу и на дворѣ его дома, при входѣ на лѣстницу, былъ встрѣченъ всѣмъ дворянствомъ куявскимъ, въ числѣ болѣе 240 человекъ. На дворѣ стоялъ хоръ музыки Александрийскаго гусарскаго полка. Принявъ адреса, князь Витгенштейнъ обратился къ дворянамъ съ слѣдующей рѣчью:

„Цѣль, для которой собрались мы здѣсь, мм. гг., столь согласно съ тѣмъ, чего я былъ вправе ожидать отъ васъ, что я не могу не выразить вамъ полнаго моего удовольствія. Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ вы приобрѣли печальную опытность. Дай Богъ, чтобы ваша настоящій поступокъ былъ началомъ новой эры спокойствія и прогресса для нашего несчастнаго отечества, столь жестоко терзаемаго партіею, которая, подъ предлогомъ дѣйствія для его счастья, своими преступленіями, клеветами и низостью покрываетъ позоромъ имя полькова, а также мужество и рыцарскую честь всегда ихъ отличавшія. Нельзя долге молчать, мм. гг., оставшая совершаться событіямъ. Въ настоящее время тѣ, которые не съ нами—противъ насъ; средины быть не можетъ. Теперь необходимо вынести ваши убѣжденія и поддержать то, что вы заявляете, не словами, а фактами. Необходимо открыто и явно поддерживать благодѣтельныя намѣренія Его Величества и усилія правительствъ.—Словомъ, вы должны вознаградить время, потерянное, чрезъ недостатокъ у васъ инициативы и единства. Только твердо опираясь другъ на друга, мы успѣемъ потушить пожаръ, который угрожаетъ всѣмъ вамъ конечнымъ разореніемъ, и и разсчитываю, мм. гг., на васъ и вашу помощь, чтобы достигнуть цѣли, которую мы преслѣдуемъ. Прошу васъ верить, что я вношу цѣно мотивы и искренность вашею завлеченія, и употреблю всѣ усилія, чтобы оно было принято. Прошу за здоровье и благоденствіе куявскаго дворянства.“

Содержаніе адреса выражаетъ раскаяніе дворян и надежду ихъ на милосердное прощеніе Монархомъ. Впрочемъ, адресъ скоро будетъ напечатанъ.

(Рус. Инв. № 32)

— Окончаніе статьи напечатанной въ газетѣ *le Nord* отъ 20 апрѣля: (См. № 42).

„Приведемъ еще другой примѣръ. Въ имѣніи г. Рогаскаго, изъ общаго числа 40 земельныхъ участковъ, 6 оставлены крестьянами совершенно разоренными барщиною. Вотчинникъ присвоилъ себѣ эти участки и воздѣлываетъ оные въ свою пользу, хотя крестьяне охотно согласились бы завести на нихъ свое хозяйство, за укладъ установленнаго оброка.“

„И такъ, вопреки существующимъ узаконеніямъ, земля мало по маду ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ, и вовсе не потому, что они лишены средствъ къ воздѣлыванію ея, а потому только, что такова воля пановъ. Въ Царствѣ польскомъ число земельныхъ участковъ, оторванныхъ отъ своего назначенія, простирается уже до 13,000. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ насъ убѣждали, паны раздѣляютъ опустѣвшія надѣлы на меньше участки, которые къ несчастью ускользаютъ отъ дѣйствующей силы закона 1846 г., и поселяютъ на нихъ своихъ работниковъ. Намъ удалось также открыть слѣды систематическаго уничтоженія крестьянскихъ надѣловъ, въ другомъ видѣ. Когда, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, затребованы были отъ помещиковъ свѣдѣнія о ихъ имѣніяхъ, они показали за крестьянами меньшее количество отведенныхъ имъ участковъ, нежели то, которымъ они пользовались въ дѣйствительности. Поэтому выходъ изъ этого ложаго и своевольнаго основанія, они производили въ

вѣрку, и найдя въ пользованіи крестьянъ большее количество земли, въ сравненіи съ показаніемъ помещика, они присвоивали себѣ излишекъ...“

„Законъ 1846 года утверждалъ за крестьянами нѣкоторыя права, которыми они пользовались съ *прежнихъ* временъ. И такъ постановлено было, что помещики будутъ отлучать крестьянъ дѣлать для поддержки ихъ хижинъ и для оточенія, и что имъ дозволено будетъ пасти скотъ въ помещичьихъ лѣсныхъ дачахъ и собирать тамъ сухія листья для подстилки. Эти сервитуты неотменины съ того времени никакимъ закономъ; не смотря однако на то, начиная съ 1861 года большая часть помещиковъ по собственному произволу отказалась отъ исполненія этихъ обязательствъ. Крестьяне сильно жалуется на это. Въ Невогоніцѣ они намъ говорили:—„Прежде за топию и за листы мы давали 2 пшуховъ, 5 злотыхъ и 10 яицъ съ семи; мы бы и теперь охотно несли эту повинность, по намъ не хотѣтъ уже давать ничего болѣе.“—„А почему же вы не жалуетесь?“—„Мы пытались отправиться въ Олькушѣ, но за то мы были еще наказаны.“

„Вопросъ о томъ, кому принадлежать строения занимаемыя крестьянами, не неоднократно подастъ поводъ къ различнымъ спорамъ. Вѣсьмъ извѣстно, что законъ 1807 года, предоставившій крестьянамъ личную свободу и вмѣстѣ съ тѣмъ лишившій ихъ всякой поземельной собственности, не обезпечилъ даже за крестьянами права на ихъ дома. Кромѣ того въ практическомъ судопроизводствѣ принято было правило, что всѣ строения принадлежатъ помещикамъ, ежели крестьяне не представятъ доказательствъ, что они построены ими изъ собственныхъ денегъ, или же приобретены посредствомъ выкупа. Въ замѣнь за это, помещики обязывались отступать матеріалы необходимые для ремонта этихъ строеній. Но начиная съ 1861 года помещики перестали доставлять матеріалы, которые теперь крестьяне вынуждены покупать, ежели не хотѣтъ остаться безъ крова.“

„Законъ 1846 года отменилъ совершенно *деремицизи* (добавочныя повинности) во всехъ случаяхъ, когда эти повинности не имѣютъ законнаго основанія. Но постановленія закона очень рѣдко примѣняются на дѣлѣ. По внимательномъ разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ многихъ имѣній, мы пришли къ тому убѣжденію, что одніе и тѣ же повинности отнесены къ разряду *деремицизи* подлежащихъ уничтоженію, или же показаны какъ поземельныя платежи, которые слѣдуетъ удерживать. Единственнымъ здѣсь руководителемъ былъ произволъ помещика, который рѣшалъ къ которому изъ этихъ двухъ разрядовъ оны должны быть причислены. Такъ, напримеръ, въ имѣніи Рогова, каждый крестьянскій дворъ обязанъ вносить по 2 пшуха, 30 яицъ и 7 метровъ (10 аршинъ) холста. Помщикъ—неправильный вмѣстѣ съ тѣмъ должностъ *войты* той мѣстности—увѣрялъ насъ, что имъ давно уже отменены добровольно всѣ эти данины, тогда какъ жена его, немѣя времени сговорится съ нимъ, утверждала совершенно противное.“

„Эти *деремицизи* существуютъ во всей своей силѣ въ большей части помещичьихъ имѣній въ Ленчицкомъ и Олькушскомъ уѣздахъ. Въ одномъ изъ этихъ имѣній, сверхъ курицы, яицъ и холста требуютъ еще, чтобы крестьяне караулили ночью на мызѣ помещика, рубили для него дрова и ухаживали за его стадами—все это безвозмездно и безъ надлежащаго по крайней мѣрѣ распределенія повинностей, соответственно величинѣ обрабатываемыхъ крестьянами участковъ. Все одинаково раздѣляютъ господствующее мнѣніе, что поселянныя душою и тѣломъ принадлежатъ своему помещику!“

„Главная повинность называемая *выкупомъ*, ичисленная по оцѣнкѣ барщинныхъ дней, слишкомъ обременительна для крестьянъ, во первыхъ потому, что и она также распределяена несообразно величинѣ участковъ, и во вторыхъ потому, что она несоотвѣтствуетъ вовсе ихъ цѣнности, такъ какъ число рабочихъ дней было показано самими помещиками и неподвергалось послѣ того никакой повѣркѣ. Случалось иногда, что помещики записывали въ своихъ сметахъ болѣе рабочихъ дней чѣмъ сколько дѣйствительно получили. Такимъ образомъ въ Роговѣ, послѣ оцѣнки рабочихъ дней, крестьянамъ пришлось уплачивать за каждый гектаръ своихъ участковъ по 18 франковъ 18 с. (4 р. 55 коп.). Самъ помещикъ пришелъ въ недоумѣніе передъ этой оцѣнкою и понизилъ ее до 11 фр. 92 с. съ гектара. Слѣдуетъ еще замѣтить, что крестьянскіе участки въ Роговѣ имѣютъ песчаную почву и требуютъ много навоза. Въ смежномъ имѣніи Липины, составляющемъ собственность казны, крестьяне уплачиваютъ только 4 фр. 80 с. съ гектара земли лучшаго качества, безъ всякой *деремицизи* и другихъ повинностей.“

„Еще одинъ примѣръ: Въ Ченципахъ, помещикъ Кчановскій намѣревался также обложить крестьянъ выкупнымъ платежемъ въ 19 фр. 20 с. съ гектара; крестьяне воспротивились этому и предлагали уплачивать чиншъ соотвѣтствующій цѣнности ихъ полевыхъ надѣловъ, въ чемъ получили отказъ со стороны помещика. Между тѣмъ въ Черноцѣ, соедinemъ имѣніи г. Тимофьева, крестьяне уплачиваютъ только 3 фр. 16 с. съ гектара.“

„Участъ крестьянъ не занимающихся хлебопашествомъ, а именно *огородниковъ* и *коморниковъ*, во всехъ отношеніяхъ достойна сожалѣнія. Они живутъ въ малыхъ хижинахъ безъ всякихъ удобій. Иногда случается видѣть двѣ семьи помещицкиа въ

одной лачужкѣ, въ которой едва ли могло бы помѣститься удобно одно семейство; огороды не всегда бываютъ имъ отводимы помещикомъ, а гораздо рѣже еще полевые надѣлы. Огородники и коморники снимаютъ себѣ насущный хлѣбъ подемнымъ трудомъ, и не смотря на то должны уплачивать помещику довольно обременительныя повинности. Въ вотчинномъ имѣніи Хайна, мы видѣли одного бѣдняка изъ прежнихъ хлебопашцевъ, у котораго помещикомъ былъ отнятъ земельный его участокъ. Онъ долженъ отбывать барщины два дня въ недѣлю. Въ другомъ имѣніи, Блендовой-Кузицѣ, мы насчитали до пятидесяти *коморниковъ*. Они получаютъ отъ помещика хижину даже безъ огорода и два гектара самой неудобной земли (взятой изъ полевыхъ надѣловъ отлучившихся крестьянъ, вопреки закону 1846 г.). За эти удобства каждое семейство должно вносить ежегодно по 4 франка (1 рубль) наличными деньгами и отбывать одинъ день барщины въ недѣлю. Сверхъ того *коморники* обязаны работать въ пользу помещика столько дней, сколько ему понадобится за условленную плату 60 сантимовъ (15 коп.) въ день.“

„Сверхъ поземельныхъ и личныхъ повинностей, болѣе или мене законныхъ, крестьяне въ Царствѣ польскомъ обязываются покупать водку и пиво исключительно въ помещичьихъ корчмахъ. Ввозъ питей, купленныхъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ, воспрещенъ подъ опасеніемъ штрафа. Это запрещеніе не основано вовсе ни на какомъ законѣ; но тѣмъ не мене оно существуетъ во всехъ почти посѣщенныхъ нами имѣніяхъ, хотя помещики и ихъ управители не сознаются въ этомъ. Въ Невогоніцѣ, крестьяне объявили намъ, что въ корчмахъ расположенныхъ во всей округжающей мѣстности, вино гораздо лучше и продается дешевле, но имъ не дозволено ввозить его оттуда. Въ мѣстечкѣ Болеславѣ, мѣстный *войтъ* старался убѣдить насъ, что никто не воспрещаетъ крестьянамъ записать виномъ гдѣ имъ угодно; но одна присутствующая при этомъ старуха вдругъ сбѣла его съ толку и заставила сознаться въ истинѣ.“

„Мы должны также упомянуть еще о запрещеніи другаго рода, на которое жаловались намъ крестьяне имѣнія г. Рогаскаго (въ Олькушскомъ уѣздѣ). Мѣстный приходскій священникъ запретилъ имъ въ опасеніемъ штрафа, играть на скрипкѣ, не то ужъ въ костелѣ, хотя старинный обычай допускаетъ тамъ игру на этомъ инструментѣ, но въ винномъ погребѣ, на улицѣ и даже у себя дома. Это запрещеніе состоящее въ очевидной связи съ умолчаннымъ боемъ колоколовъ, въ знакъ траура царства, казнилосъ осязательно къ тому, чтобы вовлечь крестьянъ въ манифестацию, которой они вовсе не сочувствовали, и произвело глубокое впечатлѣніе на краковлянъ, любителей музыки и танцевъ. Настоятель подошелъ къ крестьянамъ, которые разговаривали съ нами. Мы стали просить его, чтобы онъ объяснилъ намъ причины, побудившія его къ подобной строгости. Почтенный отецъ сконфузился, сказалъ нѣсколько словъ о лежащей на немъ обязанности блюстителя нравственности, и наконецъ вынужденъ былъ сознаться, что не было ни какого основанія запрещать игру на скрипкѣ внѣ костела. Снисходя на наши просьбы, онъ тоже самое повторилъ крестьянамъ, которые чрезвычайно обрадовались этому. Скажемъ мимоходомъ, что тотъ же самый настоятель, съ согласія помещика и вопреки закону, заставляя поземельнымъ надѣломъ одного крестьянина.“

„Мы уже имѣли случай говорить о *войтахъ*. По точному смыслу закона, обязанности *войты* въ частныхъ имѣніяхъ составляють принадлежность помещика. Но въ дѣйствительности, помещики рѣдко принимаютъ на себя обязанности, сопряженныя съ этимъ званіемъ. Единственное исключеніе изъ этого правила, мы видѣли только въ Роговѣ, вотчинникъ котораго, будучи въ одно и тоже время *войтомъ*, въ излишнѣ изобрѣтательности, переселилъ своихъ крестьянъ на песчанія угодья. Обыкновенно помещики уступаютъ свои права *войты* избранннмъ лицамъ, которыя исполняютъ эту должность за условленное жалованье. Ежели имѣніе находится въ арендномъ содержаніи, обязанности *войты* переходятъ на арендатора. Въ томъ или въ другомъ видѣ, вотъ какимъ образомъ приводятся въ дѣйствіе права *войты*. Въ имѣніи г. Рогаскаго, крестьянинъ просилъ помещика позволенія поселиться во дворѣ, въ которомъ онъ жилъ прежде и который оставался теперь ни кѣмъ не занятымъ; помещикъ хотѣлъ удержать дворъ за собою, но соображая, что это было бы противузаконно, онъ не рѣшился отказать ему лично, а поручилъ только крестьянину обратиться къ *войту*, т. е. къ лицу заступающему мѣсто помещика и состоящему у него на жалованьи; естественно, что *войтъ* отказалъ въ его просьбѣ—и крестьянинъ остается по нынѣ безъ земли и крова.“

„Подобныхъ поступковъ безчисленное множество, но часто оны носятъ на себѣ отпечатокъ жестокаго произвола. Въ имѣніи Гарицкѣ, напримеръ (въ Пиотковскомъ уѣздѣ) помещикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *войтъ* г. Гродзинскій, какъ это обнаружилось слѣдствіемъ, обременялъ своихъ крестьянъ тягостными повинностями, отнималъ у нихъ полевые надѣлы и подвергалъ ихъ самымъ ужаснымъ телеснымъ наказаніямъ. Это произошло въ 1858, 1859 и 1860 годахъ. Въ послѣднее же время другой помещикъ и *войтъ* г. Яблонскій подвергъ мясному дуремному заключенію двухъ сьмьзачковъ (Дронга и Ронга), которые

протестовали противъ принятаго имъ способа размежеванія своего имѣнія Вадлево, направеннаго къ тому, чтобы оторвать по возможности крестьянскіе надѣлы и т. п. Два приведенные нами примѣра достойныя вниманія, онъ рѣзко характеризуютъ нравы польскихъ помещиковъ и отношенія крестьянъ къ своимъ панамъ-войтамъ.“

„Заступающіе мѣсто *войты* получаютъ отъ помещиковъ возложившихъ на нихъ эту обязанность по 180—200 фр. (45—50 руб.) жалованья въ мѣсяцъ, а иногда и съестныя припасы. Эти господа отличаются особымъ типомъ, въ которомъ замѣтна наглость и вмѣстѣ съ тѣмъ излишняя покорность—эти двѣ преобладающія черты шалтижа. Самую разительнѣйшую личность изъ этой породы людей, мы имѣли случай видѣть въ Невогоніцѣ, имѣніи г. Рогаскаго, въ лицѣ заступающаго мѣсто *войты*. Мы пригласили его войти въ сомкнутый кружокъ крестьянъ, чтобы потребовать отъ него объясненій на счетъ его торгунныхъ земельныхъ участковъ, возвратъ которыхъ напрасно домогаются крестьяне. Предъ нами явился человекъ, очевидно желчнаго темперамента, съ размашистой походкой, отъ котораго крѣпко несло водкою. На запросъ нашъ, почему крестьяне не получили законнаго удовлетворенія, представителъ *войты* поддался грудью назадъ, вложилъ руки въ карманы и бросивъ презрительный взглядъ на крестьянъ, повѣсившихъ уже головы при его приближеніи, сказалъ: „Все это пустяки, крестьянскія сплетни.“ Разуметея, мы не довольствовались этимъ объясненіемъ. Уполномоченный *войты* сконфузился. Другъ ему пришло въ голову блеснуть передъ нами статью закона о чиншѣ. Мы ему замѣтили, что въ настоящемъ случаѣ крестьяне платятъ въ *куиъ*, а вовсе не чиншъ, и потому приведенный имъ законъ не можетъ быть примененъ къ ихъ положенію. Далѣе онъ старался убѣдить насъ, что прежде надѣленія крестьянъ полевыми участками, помещикъ былъ въ правѣ требовать отъ нихъ известнаго ручательства, но мы сказали ему, что никакаго закона, никакое обыкновеніе не предоставляютъ ему подобнаго права. Тутъ нашъ молодецъ растерялся совершенно, сталъ говорить тише, снялъ фуражку и сочувливо въ дугу, сказалъ плачевнымъ тономъ: „По чему вы такъ наступате на меня? я здѣсь самое ничтожное лице, просто червь.“

„Однакожь, вскорѣ по забранннмъ свѣдѣніямъ оказалось, что этотъ червь былъ самымъ ревностнымъ пропагандистомъ жонды, читалъ его прокламаціи и пытался вербовать крестьянъ въ шайки. Вѣдѣвствіе того онъ былъ арестованъ.“

„Но пора уже поговорить о расположеніи крестьянъ къ русскому правительству. Мы пользовались всякимъ случаемъ, чтобы изслѣдовать эту сторону вопроса и уразумѣть ясно какое вліяніе имѣветъ настоящее возстаніе на крестьянъ. Извѣстно, что пользуясь опытомъ минувшихъ временъ, начальники возстанія употребляли всѣ возможныя усилія, чтобы овладѣть массою народа и привлечь се во чтобы то ни стало на свою сторону. Съ этою цѣлью тайное правительство, съ самаго начала движенія, издало прокламаціи, объявляя, что земля переходитъ въ собственность крестьянъ, и что всѣ повинности въ пользу помещиковъ отменяются на всегда. Агенты жонды, разсыянные по всему краю твердили тоже самое. Такимъ образомъ весною 1863 г. прибыли въ вотчинное имѣніе Хоино, многие незнакомые, раздавая прокламаціи, въ которой говорилось къ крестьянамъ: „Вы бѣдные люди. Вы были до сихъ поръ попраемы—но теперь доставитъ вамъ удовлетвореніе, освободя васъ отъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ помещику.“ Этими словами *войтъ* и настоятель возвѣстили въ м. Лескахъ уничтоженіе повинностей.“

Права, что нѣсколько времени спустя, тотже самый *войтъ* и тотъ же настоятель объявили, что всѣ повинности возстанія являются снова; но не вѣдетъ революціонная пропаганда дѣла подобныя промахи. Какое же впечатленіе произвели на крестьянъ эти попытки? повѣрилъ ли народъ этимъ обѣщаніямъ?

Мы имѣемъ въ рукахъ факты, чтобы отвѣтитъ на эти вопросы. Крестьяне не присоединились къ возстанію. Въ Великихъ-Спремежницахъ, крестьянинъ описывая намъ бѣдствіе, которымъ подверглось селеніе вследствие военныхъ операцій, заключилъ слѣдующими словами: „Все равно, это все таки лучше, чѣмъ быть въ зависимости отъ помещиковъ.“ Въ Блендовой-Кузицѣ, одна дряхлая старуха съ уныніемъ прислушивалась разсказамъ крестьянъ, описывающихъ намъ какимъ образомъ пытались ихъ вовлечь въ шайку, и вдругъ стала качать головою, говоря въ полъ-голоса: „Нѣтъ, не за отечество вооружаемся мы; да врядъ есть ли у насъ отечество? Мы будемъ имѣть его, когда умремъ.“ Въ этомъ же самомъ селеніи, одинъ крестьянинъ разсказывалъ намъ, какимъ образомъ доставалъ къ нимъ *грамота на свободу*. „Шайка прибыла и объявила свободу. Начальникъ оной вручалъ мнѣ, черезъ посредство *войты*, грамоту. Я взялъ ее, чтобы передать ее другимъ, но они не хотѣли ее принять. Затѣмъ я явился къ начальнику шайки, который сказалъ мнѣ: „Всѣ вы дураки, ничего не смѣшайте.“ Вскорѣ послѣ того *войтъ* хотѣлъ отнять ее у насъ.“

Было бы преувеличеннымъ, еслибы мы хотѣли утверждать, что прокламаціи жонды относительно поземельной собственности и отмены повинностей, вовсе не имѣли никакого вліянія на крестьянъ и не летѣтъ

ихъ пламеннымъ желаніямъ. *Жонды* умѣли затронуть ихъ чувствительнѣйшую струну; но крестьяне не имѣютъ никакого довѣрія къ нелицетворенному правительству и подозрѣваютъ въ искренности обѣщаній людей, которые скрываются въ лѣсахъ и бѣгутъ при появленіи войскъ. Въ нашихъ разговорахъ съ крестьянами, мы старались ободрить ихъ духомъ, и оставая деревню, говорилъ, что Государь не забылъ объ нихъ и что участъ ихъ вскорѣ изменится. Эти слова находили вездѣ самый симпатическій отголосокъ, крестьяне слушали ихъ съ жаждою и повторяли ихъ нѣсколько разъ между собою, какъ будтобы они находили въ нихъ выраженіе самыхъ завытныхъ надеждъ своихъ.“

Извѣстно, что эти надежды не были обмануты. Указы 2 марта исторгли польскихъ крестьянъ изъ гнета помещиковъ, управителей, *офиціалистовъ*, уполномоченныхъ *войтовъ*, изъ гнета барщины и повинностей. Теперь уже польскій вопросъ разрешится окончательно не между жондой и русскимъ правительствомъ, а между жондой и крестьянами, между тайнымъ комитетомъ и самимъ польскимъ народомъ.

Н. Чубовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Побѣда, одержанная Пруссиями 18 (6) апрѣля, праздновалась въ Берлинѣ съ большимъ энтузіазмомъ. Громъ пушекъ возвѣстивъ столицѣ о взятіи дюпелльскихъ укрѣпленій; множество народа собралось къ королевскому замку и радостными восклицаніями огласило воздухъ. Король и королева съ балкона благодарили жителей за ихъ патриотическаго чувства и сами первые подали знакъ къ изъявленію благодарности войску.

Но прусское правительство понимаетъ, что ему необходимо употребить всѣ усилія для того, чтобы къ 25 (13) апрѣля назначенному для открытій конференціи, не осталось ни одного датскаго солдата на шлезвигской землѣ, чтобы Фредерикъ былъ взятъ, а островъ Альвенъ заняты нѣмецкія войска. Пруссійскій король 22 (10) апрѣля вечеромъ прибылъ во Фленсбургъ, чтобы своимъ присутствіемъ оживить военную дѣятельность; г-нъ фонъ Бисмаркъ такъ-же явился въ Шлезвигъ, вслѣдъ за королемъ, вѣроятно полагая, что придется изготонить какой нибудь важный дипломатическій актъ. Такимъ образомъ на нѣсколько дней все, повидимому, будетъ спокойно. Въ прошедшій понедѣльникъ 25 (13) апрѣля графы г. Бернсторфъ и Апони явились на конференціи въ сннн обѣды. Быть можетъ, имѣя уже извѣстіе о завладѣніи всѣмъ Шлезвигомъ и о военномъ занятіи Ютландіи, они не найдутъ нужнымъ отвергать предложеніе Англіи и Франціи прекратить кровопролитіе, приостановленіемъ военныхъ дѣйствій. Совѣщанія конференціи еще не сдѣлались гласными, но невозможно, чтобы о нихъ не знали въ высшихъ политическихъ сферахъ; газеты найдутъ возможность разсказать мръжъ, покрывающій посольство лорда Кларендона къ императору Наполеону, путемъ ли довѣренности или парламентскихъ прелій. Этотъ государственный человекъ оставилъ Парижъ 18 (6) апрѣля вечеромъ и общее мнѣніе было, что онъ достигъ своей цѣли и даже будто, при посредничествѣ кня Меттерниха, успѣлъ сблизить французскій и англійскій кабинеты. Вскорѣ на конференціяхъ ясно обнаружится заслуживаетъ ли этотъ слухъ какого нибудъ вѣроятія, или же онъ лишь всякаго основанія. Въ настоящее время кажется, Франція занята преимущественно событіями, которыя касаются ея болѣе, нежели датско-германская распря, нежели участіе лорда Стансфельда въ заговорѣ Мадзини, болѣе или мене доказанное, нежели наконецъ торжественный приемъ, оказанный Гарибальди въ Англии. Это событіе есть возстаніе нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ въ Алжиріи.

Муслиманское населеніе этой страны состоитъ изъ 2,400,000 человекъ, изъ которыхъ 200,000 ведутъ кочевую жизнь въ безпредѣльныхъ пустыняхъ Сагары, а остальные заняты земледѣліемъ или скотоводствомъ въ той части Алжиріи, которая извѣстна подъ именемъ *Теллы*. Въ 1847 г. во время управленія этою странною герцога Домаль, осѣдлые Арабы приняли французское подданство и съ того времени ни разу не подумали нарушить вѣрность присяги, исключая только одно волненіе въ горахъ Юръ-юрскихъ, которое тотчасъ и прекратилось, какъ только маршалъ Рандонъ прорѣзаль горныя ущелья дорогами. Съ этого времени Кабилія и Телла были спокойны. Не такъ было съ тѣми Арабами, которые ведутъ кочевую жизнь; тамъ отъ времени до времени происходили нападчнія на европейскія поселенія, хотя впрочемъ оны были скоро обуздываемы. Такимъ образомъ и теперь Алжирскій Мохичъ

терь отъ 14 (2) апрѣля увѣдомили, что въ началѣ марта Нама ага Жеривильскій Си-Селиманъ-бей-Гаруза, которому вѣрена была пограничная стража во ста мильяхъ отъ Алжира, оставилъ свой постъ и увлекъ за собою самыхъ приверженнѣйшихъ своихъ родичей и единовѣрцевъ. Въ то же самое время предводитель племеннъ Уледъ-Сиди, соединившись съ Сиди-Шейкомъ-бей-Тасомъ, французскимъ эмигрантомъ, блуждавшимъ около 15 лѣтъ въ Марокко, подстрекнувъ къ возстанію Арабовъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Седубу.

По полученіи о томъ извѣстія, полковникъ Бопретръ (Beaupretre), начальникъ отряда Тиаре (Tiare) вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, двинулся съ отрядомъ изъ ста человекъ пѣхоты и съ эскадронномъ уланъ и спависовъ по направленію къ Джебель-Амуръ; постъ же Жеривиль усиленъ былъ многочисленнѣйшимъ гарнизономъ и снабженъ провизіею. Но 8 апрѣля (27 марта) въ 4 часа утра, Си-Селиманъ, во главѣ многочисленной конницы и пѣхоты сдѣлавъ нападеніе на этотъ постъ. Въ кровавой схваткѣ полковникъ былъ убитъ и пѣхота его совершенно уничтожена, хотя разнесся слухъ, что и начальникъ возстанія также палъ на полѣ боя и что братъ его Си-Могамедъ съ частію мятежниковъ отступилъ къ Бу-алемъ, мѣстечку въ 20 мильяхъ къ востоку отъ Жеривилля, куда направился съ сильною колонною генералъ Мартино. Въ первое время панического страха, тревожные слухи неумолкали; говорили, будто мятежники заняли Богаръ и сожгли значительную часть его, будто подступили подъ Орлеанвилль, Фортъ-Наполеонъ и Омаль, угрожая такимъ образомъ всей южной Алжиріи, — будто у нихъ достаточное количество огнестрѣльнаго оружія и даже есть пушки. Но Французы отовсюду бросились преслѣдовать инсургентовъ; генералы Дуани и Юсуфъ ведутъ сильныя отряды, такъ что вскорѣ можно надѣяться, что мятежники будутъ разсѣяны. Извѣстія о числѣ послѣднихъ, о взятіи ими нѣсколькихъ городовъ, а особенно касательно нушекъ, по всему вѣроятію преувеличены; арабы не любили вѣряться на стѣны и въ продолженіе всѣхъ войнъ въ Алжиріи никогда не покушались брать приступомъ какой либо городъ. Что же касается орудіи, откуда они могли бы взять ихъ? Не чрезъ Сагару же, или изъ Марокко, или Туниса, потому что ихъ тамъ нѣтъ, да впрочемъ они не умѣли бы и совладать съ ними. Какъ бы то ни было, и какъ бы ни были преувеличены размѣры алжирскаго возстанія, во всякомъ случаѣ, въ настоящемъ положеніи Франціи, оно должно сильно беспокоить Наполеона III, тѣмъ болѣе, что преслѣдованіе инсургентовъ по неизмѣримымъ пустынямъ можетъ долго продолжаться и трудно надѣяться совершеннаго умиротворенія Алжиріи, пока 200,000 кочевыхъ сыновъ ея такъ или иначе не будутъ покорены.

Пребываніе Императора Максимиліана въ Римѣ и визитъ его бывшему неаполитанскому королю Францу II возбудили въ Ватиканѣ надежды, которыя вѣроятно не осуществятся, но во всякомъ случаѣ могутъ ввести въ заблужденіе легковѣрныхъ. Такъ напр. блеснула надежда, что вліяніе римской церкви усилятся на материкѣ Америки. Люди недалновидные полагаютъ, что учрежденіе мексиканской монархіи не только ослабитъ англо-саксонское племя и поколеблетъ демократизмъ, но и обезсилитъ вліяніе протестантовъ въ сѣверной части другаго полушарія земли. Римской дворъ такъ крѣпко убѣжденъ въ оказанной Наполеономъ услугѣ римской церкви учрежденіемъ имперіи въ Мексикѣ, что счелъ обязанностію сдѣлать уступки для французскаго правительства, какъ напр. удаленіи неприязненнаго ему кардинала Мероде изъ Рима, назначивъ его нунциемъ въ Мексику, а также представить Люціану Бонапарте санъ кардинала, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ открыть ему путь и къ папской тиарѣ.

Вѣнскія газеты повторяютъ будто императоръ Максимиліанъ, передъ отъѣздомъ изъ Мирамаре обратился къ гр. Рехбергу съ слѣдующими словами: „Коль скоро я успѣю утвердить власть мою въ Мексикѣ, я тотчасъ же провозглашу конституцію, имѣющую основаніемъ своимъ католицизмъ и докажу, что только католицизмъ — самое сообразное основаніе конституціонному правительству“. Конечно прѣмъвъ Итали, Бельгіи и Испаніи доказывать, что конституція можетъ существовать рядомъ съ католическимъ вѣроисповѣданіемъ, но трудно понять, что значить конституція, имѣющая въ основаніи католицизмъ? Если правда, что въ Мексикѣ клерикальная партія подняла голову и питаетъ надежду, что съ прибытіемъ импе-

ратора рухнетъ власть генерала Базена, неприятная для клерикаловъ, а ихъ вліяніе возметъ вверхъ, то справедливо опасаться должно, чтобы императоръ Максимиліанъ, гонимый за признакомъ католической конституціи, добровольно не вызвалъ такихъ затрудненій, съ которыми ему не по силамъ будетъ бороться. Не нужно забывать, что споръ между прогрессистами и ретроградными идетъ о продажѣ церковныхъ имѣній. Духовенство и его партія требуютъ безусловнаго возврата прежней ихъ собственности, приобрѣтшіе же ее настаиваютъ на неприкосновенности уже совершенной продажи. Легко догадаться, съ какимъ жаромъ пошла бы борьба съ той и другой стороны, еслибы императоръ не прекратилъ ея.

Въ Туринѣ, 18 (6) апрѣля, парламентъ возобновилъ свои засѣданія. Депутаты Лапорта и Мичери объявили, что они намѣрены спросить министровъ: въ какомъ положеніи, въ настоящее время, находится римской вопросъ? будутъ требовать, чтобы маркизъ Висконти Веноста предъявилъ документы касательно этого вопроса. Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ: „Названное вами дѣло составляетъ предметъ постоянныхъ переговоровъ, но въ числѣ отправленныхъ и полученныхъ депешъ нѣтъ ни одной на столько важной, чтобы заслуживала представленія палатъ.“ Во всякомъ случаѣ онъ считаетъ равно неприличнымъ какъ и несвоевременнымъ разоблачать тайну переговоровъ, которыя, можетъ быть, происходятъ въ настоящую минуту. Министръ финансовъ, морской и внутреннихъ дѣлъ представили — первый бюджетъ на 1865-й годъ и отчетъ о финансовомъ положеніи государства къ 1-му генваря 1864 г. второй — проектъ закона объ ассигнованіи семи милл. на постройку извѣстнаго количества паровыхъ кораблей, послѣдній же — также проектъ положенія, имѣющія цѣлю удержать нѣкоторые пункты закона о разбойничествѣ. Впрочемъ въ Италиіи не произошло ничего новаго.

Въ Испаніи собранію кортесовъ предложено проектъ реформы закона о печати, составленный въ истинно либеральномъ духѣ.

Изъ Лиссабона извѣщаютъ, что Англія и Бразилія существующую между ними распрю отдали на третейскій судъ португальскаго короля.

А В С Т Р І Я.

— Закрытіе Далматскаго областного сейма, уже известное читателямъ, составляетъ довольно характеристическую черту въ конституціонной исторіи Австріи. Изъ сорока-восьми членовъ Сейма тридцать постоянно поддерживали правительство, и съ такимъ то большинствомъ не слѣдуетъ вести дѣло правительственный комиссаръ! Что попятна депутаты подвергнуть критикѣ нѣкоторыя отдѣльныя дѣйствія администраціи раздражила комиссара — это можно еще объяснить себѣ; но что раздраженіе комиссара перешло къ министерству, что министерство рѣшилось закрыть преданный ему Сеймъ, виновный только въ пользованіи своимъ правомъ — это совершенно непонятно, или, лучше сказать, непонятно лишь въ связи съ другими явленіями австрийской конституціонной жизни, на которыя еще недавно указалъ графъ Антонъ Ауерспергъ.

— Забѣательно, что фрегатъ „Новара“ на которомъ ѣхали въ Римъ изъ Мирамаре мексиканскіе императоръ и императрица, не прошелъ черезъ Мессинскій проливъ, но обогнулъ Сицилію, и прошелъ въ виду Мальты. Увѣраютъ, что этотъ путь былъ избранъ съ тою цѣлю, чтобъ фрегатъ, въ случаѣ сильныхъ вѣтровъ, не пришлось зайти въ какой-либо неаполитанскій портъ.

— Въ Вѣнской „Abendpost“ 16-го апрѣля читаемъ: „Суди по послѣднему рѣшенію германскаго сейма, на сколько оно намъ известно, мы считаемъ себя въ правѣ видѣть въ немъ усноконечную гарантію для будущаго и преимущественно для благоприятнаго хода конференціи.— Если Германія хорошо пойметъ, что желанія болѣе обширныя не могутъ быть осуществлены или могутъ быть достигнуты только путемъ всеобщей войны; если она оставитъ обманчивыя надежды, возбужденныя политическими оптимистами въ началѣ кризиса, что вслѣдствіе настоящаго положенія Европы эти желанія могутъ быть осуществлены войною съ одною Даніею; если она пойметъ громадность жертвъ, которыхъ необходимо стоила бы Германіи война съ полусвѣтомъ — то мы думаемъ, что болѣе здравая оцѣнка положенія, которая теперь кажется уже господствуетъ на сеймѣ, быстро приобрѣтетъ большинство въ Германіи. Хотя слухи о послѣднихъ переговорахъ между двумя западными державами еще болѣе или меньше невѣрныя предположенія, и хотя мы увѣрены, что благоразуміе и умѣренность, основанная на крайней потребности мира, которую чувствуетъ Европа, будутъ главнымъ образомъ руководить двумя великими державами, но тѣмъ не менше Германія должна видѣть въ нихъ серьезный урокъ, побуждающей ее всегда главнымъ образомъ возлагать свое

довѣріе на германскія державы. Теперь неоспоримо, что они пожертвовали свою кровь и свои деньги въ пользу нѣмецкихъ интересовъ; и разумеется считаютъ полученіе дѣйствительныхъ и прочныхъ гарантій благосостоянія герцогствъ необходимымъ условіемъ заключенія мира. Прочное единство герцогствъ, покровительство надъ ними Германіи, ихъ автономія, не только административная, но и политическая, суть свѣтила, которыя руководятъ германскими державами и отъ которыхъ нѣмецкіе члены конференціи не откажутся ни на минуту.

А М Е Р И К А.

— Телеграфическая депеша сообщила намъ, что палата депутатовъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ протестовала противъ учрежденія монархическаго правленія въ Мексикѣ. Протестъ этотъ былъ записанъ въ формѣ слѣдующей резолюціи, представленной г. Дэвисомъ изъ Мерилэнда, отъ имени комитета иностранныхъ дѣлъ:

„Постановлено, что конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ не желаетъ своимъ молчаніемъ породить въ народахъ земнаго шара мысль, будто онъ смотритъ равнодушно на тѣ плачевныя событія, которыя происходятъ въ настоящее время въ мексиканской республикѣ.— А потому онъ пользуется настоящимъ случаемъ заявить, что народъ Соединенныхъ Штатовъ не находитъ возможнымъ признать учрежденіе монархическаго правительства въ Америкѣ, на обломкахъ республиканскаго правительства, подъ покровительствомъ европейской державы.— Предложеніе комитета иностранныхъ дѣлъ было принято единодушно. Самыя вліятельныя газеты Вашингтона, Нью-Йорка, Филадельфіи, Бостона, Чикаго, Санъ-Луи и Цинцинати также единодушно одобрили сказанную резолюцію палаты представителей.

— Бывшій диктаторъ Мексики, Санта-Анна, при первыхъ извѣстіяхъ о паденіи либеральной партіи, рѣшился покинуть островъ св. Томы, гдѣ онъ жилъ нѣкогда своихъ грабежей, и вернуться въ отечество. Регентство, учрежденное въ Мексикѣ, заставило его и его сына подписать актъ признанія имперіи Максимиліана, съ обязательствомъ воздерживаться отъ всякихъ демонстрацій, могущихъ породить поводъ думать, что онъ возвращается не какъ простой гражданинъ. Санта-Анна подписалъ этотъ актъ, но, вѣрныи своимъ привычкамъ, едва высадившись въ Вера-Крузъ, посылалъ съ цѣлю вызвать манифестацію въ свою пользу, напечатать прокламацію, пространно излагающую причины его возвращенія, предающую проклятую либеральную партію и выражающуюся весьма дѣльно о французскомъ вмѣшательствѣ и о консервативной партіи, горланимъ приверженномъ которой онъ, по его словамъ, былъ всегда. Онасаея конкурента еще страшнаго, несмотря на дѣла, Альмонте доносилъ о прокламаціи Санта-Анны главнокомандующему французской арміи въ Мексикѣ, и тотъ немедленно отдалъ приказаніе объ изгнаніи экс-диктатора и его сына. Напрасно Санта-Анна поставила на видъ, что прокламація была обнародована безъ его вѣдома, что, не зная по-французски, онъ не понималъ значенія принятаго имъ на себя обязательства: эти уловки ни къ чему не повели, и въ тотъ же день, какъ приказаніе генерала Базена пришло въ Вера-Крузъ, 12-го марта, экс-диктатора и его сына отравили на кораблѣ „Кольберъ“, въ Гаванну.

А Н Г Л І Я.

Въ „Синей Книжкѣ“ напечатаны, между прочимъ, новые документы по датско-германскому вопросу, переведенные въ „Русскомъ Инвалидѣ.“ Вотъ что пишетъ лордъ Непиръ, 16-го февраля, о томъ, какъ отнесся князь Горчаковъ къ просьбѣ датскаго правительства о помощи:

„Князь Горчаковъ былъ на столько добръ, что показалъ мнѣ сообщеніе датскаго правительства и проектъ отвѣта на это сообщеніе. Баронъ Брунновъ ознакомилъ наше сѣятельство съ этимъ документомъ. Въ отвѣтъ вице-канцлера заявляется, съ какимъ глубокимъ участіемъ императорское правительство слѣдило за всеми частностями спора, возникшаго между Германіей и Даніей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаетъ сожалѣніе, что обстоятельство воспринятія стовали какъ той, такъ и другой сторонѣ вѣсть совѣтамъ, подаваемымъ Россіей. Императорскій кабинетъ не теряетъ надежды на миролюбивое рѣшеніе спорныхъ вопросовъ, выражаетъ сочувствіе и готовность оказать услуги.

„Вице-канцлеръ не говоритъ ни слова о пособіи, въ смыслѣ вѣщественной поддержки, но и не высказывается рѣшительно въ пользу заключенія трактата 1852 года, хотя общій смыслъ его словъ таковъ, что онъ признаетъ значеніе и обязательность этого трактата. Я замѣтилъ князю, что на просьбу датскаго правительства о вѣщественной помощи не дано никакого отвѣта. Вице-канцлеръ выразилъ, что въ датской нотѣ и не требуется вовсе вѣщественной помощи; слова „вѣщественный“ въ этой нотѣ не встречается. Я замѣтилъ на это, что, соображая обстоятельства и общій смыслъ датской ноты, можно думать, что датское правительство подразумеваетъ вооруженное вмѣшательство. На это князь возражалъ, что онъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе, какія могутъ быть тайныя побужденія или желанія датскаго правительства, и возбудить вопросъ, который не былъ ему прямо предложенъ. Онъ отвѣчалъ на просьбу датскаго правительства въ томъ смыслѣ, въ какомъ она была за-

явлена. Ваше сѣятельство замѣтили, что вамъ пріятно было бы узнать взглядъ императорскаго правительства на условія, при которыхъ объ враждующей стороны могли бы заключить между собою миръ. На сдѣланный мною по этому поводу вопросъ, князь Горчаковъ отвѣтствовалъ, что онъ готовъ общаго правительственную поддержку и содѣйствіе правительству ея величества для восстановленія мира. Касательно разговора, происходившаго между нашимъ сѣятельствомъ и барономъ Брунновымъ, князь замѣтилъ, что онъ стремится, точно также, какъ и британское правительство, къ тому, чтобъ соблюсти цѣлость Даніи, и въ то же время удовлетворить Германію. Ваше сѣятельство намекали, въ разговорѣ съ барономъ Брунновымъ, что русский кабинетъ, какъ вамъ подождительно извѣстно, имѣетъ свѣдѣнія о тайныхъ намѣреніяхъ кабинетовъ нѣмецкихъ державъ; вице-канцлеръ замѣтилъ, что подобныхъ свѣдѣній онъ не имѣетъ, и выразилъ при этомъ сомнѣніе въ томъ, чтобъ прусское и австрийское правительства были бы въ состояніи зараніе опредѣлить направленіе, какое приметъ ихъ политика. При подобнаго рода туманности и неопредѣлительности, единственный отвѣтъ, какой онъ можетъ дать, заключается въ словесахъ: „конференція.“ Спорные вопросы, возникшіе между Даніей и Германіей, должны были бы подвергнуться контролю всѣхъ заинтересованныхъ державъ. Такой контроль могъ бы осуществиться только при помощи конференціи. Между тѣмъ, сказалъ вице-канцлеръ, мы должны были бы преимущественно заботиться о томъ, чтобъ та нить, которая связуетъ кабинеты вѣнскій и берлинскій съ трактатомъ 1852 года, не порвалась; вѣнскій кабинетъ держитъ этого трактата болѣе, чѣмъ берлинскій; должно стараться, чтобъ объ эти державы не разорвали связи съ трактатомъ до тѣхъ поръ, пока не соберется конференція, которая одна можетъ упрочить эти связи.

На слѣдующій день, 17-го февраля, лордъ Непиръ пишетъ лорду Росселю слѣдующее: Милордъ! Въ депешѣ вашего сѣятельства, отъ 10-го числа, приводятся основанія, почему правительство ея величества не въ состояніи дать отвѣта на слѣдующіе два вопроса, предложенные княземъ Горчаковымъ: 1) какого рода и въ какихъ размѣрахъ будетъ вооруженное содѣйствіе, которое правительство ея величества готово, въ извѣстныхъ случаяхъ, оказать Даніи, и 2) намѣрено ли правительство ея величества оказать это содѣйствіе соювоку съ державами, подписавшими лондонскій протоколъ, или только съ нѣкоторыми изъ нихъ, или же дѣйствовать отдѣльно? И прочелъ князь депешу вашего сѣятельства, въ которой говорится, что было бы преждевременно, отвѣчать на эти вопросы, прежде чѣмъ не сдѣлаются извѣстными, признаетъ ли Россія необходимость поддерживать неприкосновенность датской монархіи посредствомъ вѣщественнаго содѣйствія, такъ какъ рѣшеніе британскаго правительства, въ этомъ случаѣ, будетъ отчасти зависеть отъ рѣшенія русскаго правительства. Если бы между Россіей и Англіей возникло соглашеніе относительно этого предмета, то отвѣтъ на вопросы вице-канцлера послѣдовалъ бы самъ собой. Я заключилъ рѣчь вопросомъ, признаетъ ли князь Горчаковъ необходимость подать Даніи вѣщественную помощь? Князь сказалъ на это, „что онъ не можетъ дать на этотъ вопросъ никакого отвѣта, доколѣ не сдѣлаются извѣстными имѣренія прочіихъ правительствъ, подписавшихъ лондонскій трактатъ.“ Его сѣятельство коснулся при этомъ, но только слегка, положеній, въ какомъ находится въ настоящее время Россія, вслѣдствіе чего императорскому кабинету было бы трудно играть дѣятельную роль при рѣшеніи этого вопроса. Его сѣятельство не сказалъ, однако, что Россія, ни въ какомъ случаѣ, не подаетъ вооруженной помощи Даніи, чтобъ предотвратить ее отъ раздробленія.

Изъ депеши лорда Неира отъ 20-го февраля видно, что князь Горчаковъ считалъ занятіе Ютландіи простой военной операціей, нѣмало не нарушающей общаго, сдѣланныхъ Австріей и Пруссіей, содѣйствія датской монархіи.

Восемь дней спустя, когда датское правительство потребовало оторочку, прежде чѣмъ дать отвѣтъ на предложеніе о конференціи, князь Горчаковъ — какъ видно изъ депеши лорда Неира, отъ 28-го февраля — счелъ эту оторочку неполитичной и вредной для Даніи. Самое горячее лекарство нужно вышивать събѣло и однимъ духомъ. Каждый день проволокки грозитъ новыми, невѣдомыми случайностями. По мнѣнію князя, слѣдовало бы убить Данію, чтобъ она немедленно отвѣтила: „да.“

Б Е Л Ъ Г І Я.

— Король бельгійцевъ возвратился изъ Лондона въ Брюссель 20-го числа.

Г Е Р М А Н І Я.

— Дрезденская палата депутатовъ, въ засѣданіи своемъ, 19-го апрѣля, единогласно рѣшила подать г. Бейсту адресъ, заключающій въ себѣ изьявленіе довѣрія и предостереженіе палаты для передачи на конференціи. Это предостереженіе выражено слѣдующимъ образомъ: „Права и желанія народа требуютъ отдѣленія герцогствъ отъ Даніи и престолонаслѣдія аугустенбургскаго дома въ неразрывно-соединенныхъ герцогствахъ. Еслибъ вопросъ о правахъ оказался спорнымъ, то рѣшеніе его принадлежить никакъ не конференціи изъ державъ, но одному только народу и его представителямъ. Палата, сохраняя права Германіи и Шлезвиг-Голштинн, за-

ранѣе протестуетъ противъ всякаго рѣшенія будущей судьбы герцогствъ, принятаго безъ или противъ воли народа.“ Ми не думаемъ, чтобъ рѣшенія дрезденской палаты оказали значительное вліяніе на рѣшенія конференціи.

— „Gotha Zeitung“ сообщаетъ, что соединенныя коммисіи составили слѣдующій проектъ инструкторія для уполномоченнаго германскаго сейма на лондонской конференціи: 1) стараться, чтобы конференціи признали права германскаго союза, Голштинн, Лаузебургъ и Шлезвигъ и обеспечить независимость герцогствъ; 2) избѣгать несогласій съ представителями великихъ германскихъ державъ и во всѣхъ важныхъ затрудненіяхъ совѣтоваться напередъ съ представителями Австріи и Пруссіи. Партія меньшинства, поддерживаемая Баваріею, вмѣсто перваго пункта предлагаетъ признаніе герцога аугустенбургскаго государемъ герцогствъ, которые должны быть навсегда отдѣлены отъ Даніи. Въ пользу этого предложенія подали голоса Баварія, Баденъ, Ольденбургъ, Рейссъ, Вальдекъ, Гессенъ-Гомбургъ и Франкфуртъ.

ДУНАЙСКІЯ КНЯЖЕСТВА.

„General Correspondenz“ сообщаетъ слѣдующую корреспонденцію изъ Бухареста, отъ 8-го апрѣля: „Самый важный современный вопросъ въ княжествахъ представляется теперь предложеніемъ княземъ законодательному собранію проектъ закона объ улучшеніи быта крестьянъ. Законъ этотъ отменяетъ все новинство крестьянъ къ помещикамъ и притомъ обезпечиваетъ за крестьянами количество земли достаточно для ихъ нуждъ. Землеуладѣльцы вознаграждаются государственными пятипроцентными облигациями, которыя будутъ погашаемы по тиражу. Однакожъ ошибаются тѣ, которые предполагаютъ, что эти облигации будутъ имѣть обязательный курсъ при всѣхъ уплатахъ, ибо это очень повредило бы капиталистамъ, скупившимъ деньги подъ залогъ помѣстій такъ обыкновенно въ княжествахъ платятъ 10%, а эти облигации приносятъ только пять процентовъ. Противникъ закона, дарующаго крестьянамъ право собственности, распускаютъ разные слухи, чтобы волновать населеніе. Чтобы напугать капиталистовъ, давшихъ свои деньги подъ залогъ имѣній, говорить, что облигации будутъ имѣть принудительный курсъ; недовольные разсказываютъ, что введеніе новаго календаря есть преступленіе противъ православія и вѣры и подговариваютъ народъ представить правительству адресъ, съ просьбою о дозволеніи крестьянамъ владѣть землею. Правительство послало всѣмъ префектамъ приказаніе разъяснить дѣло населенію, доказать крестьянамъ, что нѣтъ ничего общаго между календаремъ и религіею, и что правительство именно занято въ настоящее время вопросомъ о представленіи крестьянамъ права собственности законнымъ путемъ, посредствомъ постановленія палаты, одобреннаго княземъ. Естественнымъ послѣдствіемъ принятія проекта будетъ отъясненіе чрезвычайно вреднаго закона вознагражденія иностранкамъ владѣть поземельною собственностію въ княжествахъ.“

— Въ „Wanderer“ читаемъ: „Великій визирь официално увѣдомилъ князя Кузу, что вскорѣ соберется конференція великихъ державъ для рѣшенія вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ. Въ той же депешѣ турецкій министръ напередъ протестуетъ противъ всякаго измѣненія настоящаго положенія дѣлъ въ княжествахъ. Вопреки принятію до сихъ поръ обычая, на депешу отвѣчаетъ не князь, но его министръ иностранныхъ дѣлъ, потому, въ которой протестуетъ съ своей стороны противъ важности рѣшеній, которыя были бы приняты конференціею безъ участія представителя Румыніи, потому что въ основаніи подобныхъ рѣшеній были бы приняты данныя неточныя и несогласныя съ благосостояніемъ княжества.“

И Т А Л І Я.

— Мадридскія газеты доставили намъ изложеніе новаго закона о печати, болѣе либеральнаго, чѣмъ тѣ, которые существовали дондѣсь. По новому закону, представленному кортесамъ, всѣ проступки, совершенные печатнымъ словомъ, какого бы рода они ни были, судятся обыкновеннымъ уголовнымъ судомъ съ присяжными.

П Р У С С І Я.

— По словамъ *Новой Прусской Газеты*, дворъ вѣнскій, с.-петербургскій и Дрезденскій препроводили въ Берлинъ поздравленія съ побѣдою при Дюпелѣ. Императоръ Наполеонъ III также отправилъ къ прусскому королю поздравленіе, оканчивающееся слѣдующими словами: „Я увѣжденъ, что монархи и государства, народы которыхъ проникнуты одинаковыми стремленіями, арміи которыхъ одинаково мужественны, чувствуютъ готовность жить въ мирѣ и дружбѣ между собою.“

— На бюджетсдорской станціи, директоръ станціи Лутъ хотѣлъ обратиться къ его величеству королю прусскому съ привѣтствіемъ на англійскомъ языкѣ, но слышать его король отказался, объявивъ, что не желаетъ слышать англійскаго привѣтствія. Лутъ, не умѣющій говорить по нѣмецки, долженъ былъ удалиться.

Ф Р А Н Ц І Я.

— Послѣ отъѣзда лорда Кларендона изъ Парижа, въ пофдѣльскій, 18-го апрѣля, возникло множество разныхъ слуховъ о результатѣ его пофдѣлки, изъ которыхъ мо-

жно заключить, что побѣда эта, дѣйствительно, не была исключительно цѣлью соглашеніе Англіи и Франціи по датско-германскому вопросу. Мы передаемъ эти случаи, предоставляя самимъ читателямъ судить о степени ихъ достовѣрности. Удивляютъ, напримеръ, будто принцъ Наполеонъ сообщилъ своимъ итальянскимъ и польскимъ друзьямъ, что императоръ въ такой степени во всемъ согласился съ лордомъ Кларендономъ, что, по крайней мѣрѣ, въ нынешнемъ году надо оставить всякую надежду на войну изъ-за національностей. Удивляютъ также, что лордъ Кларендонъ ухаживалъ въ восторгъ отъ результатовъ своей поездки; ему удалось даже усюкоти императора на счетъ пріема, оказаннаго Гарибальди. Впрочемъ, императоръ придаетъ этому пріему гораздо менше значенія, чѣмъ его министры. „Morning Post“ и „Daily News“, отъ 19-го (7-го) апрѣля, извѣщаютъ, будто лордъ Кларендонъ сдѣлалъ императору Наполеону уступку, въ силу которой англійское правительство попроситъ Гарибальди сократить время его пребыванія въ Анліи; но это болѣе чѣмъ сомнительно.

Последнее рѣшеніе واشингтонскаго конгресса, насчетъ новой мексиканской имперіи, необходимо должно возбудить вниманіе французскаго правительства, хотя „Мониторъ“ по недосмотру, не сообщивъ о томъ ни слова, ограничившись замѣчаніемъ, что „любопытная почта не принесла ничего новаго.“ на счетъ этого генералъ будто лордъ Кларендонъ объявилъ императору, что Англія будетъ стоять на сторонѣ Франціи въ мексиканскомъ вопросѣ, если война противъ него не окончится въ нынешнемъ году.

Въ законодательномъ корпусѣ продолжался въ понедѣльникъ, пренія о второмъ параграфѣ проекта закона о пошлинахъ на сахаръ. Тьеръ произнесъ довольно замѣчательную рѣчь. Параграфъ былъ отвергнутъ и отосланъ назадъ въ комиссію.

Членамъ законодательнаго корпуса уже розданъ докладъ бюджетной комиссіи, составленный г. О'Кеномъ. Это — цѣль томъ, болѣе чѣмъ въ 200 страницъ, гдѣ финансовое положеніе Франціи разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ и во всемъ подробно. Вотъ цифры, принятія комиссіей, согласно заключеніямъ государственнаго совѣта: въ обыкновенномъ бюджетѣ издержки исчислены въ 1,792,374,190 ф., а доходы въ 1,793,062,000 ф.; избытокъ доходовъ около 876,372 ф. Правительство прислало 1,797,856,100; комиссія добила разныхъ уменьшеній, всего на 5,882,000 ф. Съ другой стороны, она потребовала увеличенія нѣкоторыхъ издержекъ на 900,000. И такъ, уменьшено издержекъ противъ проекта правительства на 4,982,000 ф. Въ экстраординарномъ бюджетѣ правительству дается кредитъ на 118,950,011 ф.; средства къ покрытію его просятъ до 118,852,000 — дефицитъ 98,011 франковъ. Правительство первоначально требовало 108,750,011. Увеличенія, принятія комиссіей и государственнымъ совѣтомъ; — просятъ еще сличкомъ на 10 миллионовъ франковъ. Общій тонъ доклада г. О'Кена миролюбивъ. Къ этому докладу представлено въ канцелярію законодательнаго корпуса до 79 поправокъ. Говорятъ, что правительство, по случаю предосторожныхъ преній, сообщитъ законодательному корпусу, въ октябрѣ мѣсяцѣ, условия заключенія между Франціей и архидукомъ Максимилианомъ. Въ общія пренія о бюджетѣ Тьеръ первый произнесетъ рѣчь со стороны оппозиціи.

Въ законодательный корпусъ представленъ 11-го апрѣля, проектъ закона о содержаніи 100,000 человекъ на военной ногѣ. Комиссія отвергла все поправки.

Въ La Grasse получена корреспонденція изъ Гонга-Конга отъ 23-го февраля. Въ тотъ день, положено дѣль въ Китай было удовлетворительно, и послѣдніе успѣхи противъ мятежниковъ произвели весьма благоприятную реакцію въ пользу богдыханскаго правительства. Юный богдыханъ долженъ былъ отправиться лѣтомъ въ Монголію, и мать его дала знать князю Конгу, что онъ можетъ вѣзетъ съ иностранными представителями въ Пекинъ сопровождать дворъ. Это важное пружиненіе, ибо никогда доселѣ китайскіе императоры не признавали такого права за членами дипломатическаго корпуса.

Французскій „Мониторъ“ опровергаетъ слухъ, распушенный нѣкоторыми англійскими газетами, будто Наполеонъ III настаивалъ у Кларендона на удаленіи Гарубальди изъ Лондона.

21-го апрѣля прибыло въ Парижъ японское послѣдство.

По извѣстіямъ полученнымъ французскими газетами изъ Монтевидео, г. Агирре мирно принялъ президентскую власть. Первымъ его дѣйствіемъ была указъ объ амнистіи. Несмотря на нѣкоторые успѣхи восточной арміи надъ войсками Флореса, война еще продолжалась безъ рѣшительнаго результата.

По тѣмъ же извѣстіямъ, бразильское правительство рѣшительно приняло послѣдствіе португальскаго короля въ спорѣ его съ англійскимъ правительствомъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ.

ГАМБУРГЪ, 22-го апрѣля пополудни. „Boersenhalle“ сообщаетъ извѣстіе изъ Вейде, отъ 23-го апрѣля, что туда прибывъ корпусъ прусской арміи, и отдохнувъ нѣсколько часовъ, продолжалъ свой путь къ Горсенсу, гдѣ отъ шести до восьми тысячъ датчанъ занимаютъ укрѣпленную позицію.

ВВНА, 24-го апрѣля. „Вѣнская (оффиціальная) Газета“ извѣщаетъ, что императорскимъ декретомъ отъ 19-го апрѣля, принцъ Фридрихъ-Карлъ прусскій назначенъ первымъ шефомъ 7-го австрійскаго гусарскаго полка, фельдмаршалъ же баронъ Врангелъ — первымъ шефомъ вогорого кирасирскаго полка.

Сверхъ того фельдмаршалъ Врангелъ и принцъ Фридрихъ-Карлъ прусскій были пожалованы командорами австрійскаго военнаго ордена Маріи-Терезіи, а наследственный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ — кавалеромъ того же ордена.

ЛОНДОНЪ, 24-го апрѣля. Здѣсь получены извѣстія изъ Нью-Йорка отъ 14-го числа. Денежныя обороты находились въ застоѣ, потому что акіи на золото возвысились до 89%; теперь оно снова понизилось до 76%.

Сенатъ отложилъ на неопредѣленное время пренія о рѣшеніи палаты представителей относительно Мексики.

Генералъ Форрестъ получилъ подтвержденія; онъ находится передъ Колумбусомъ, въ Кентукки.

Изъ Мексики уведомяютъ, что Французы идутъ на Матаморасъ, и что они одержали побѣду надъ мексиканцами. Передъ Матаморасомъ стоятъ пять французскихъ фрегатовъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СТОЛЪБЪ ВЛАДИМІРА ВАСИЛЬКОВИЧА ВЪ КАМЕНЦѢ (*)

Основаніе Каменца, названнаго въ помянутыи Литовскимъ для отличенія отъ многихъ другихъ Каменецъ, послѣдовало по сказанію летописцевъ въ 1276 г. (1). Сооружителемъ его былъ благочестивый князь волыскій Владиміръ-Іоаннъ Васильковичъ, насладовавшій отцу своему въ 1272 году и скончавшійся въ Любонѣ 1289 г. — мужъ просвѣщенный и потому прозванный Философомъ, и до того добродѣтельный, что кончину его оплакивали не только христіане, но и жидове плакахуся, какъ бы взяли Иерусалима. Повѣствователи давно минувшихъ временъ до того поэтично рассказываютъ событіе основанія Каменца, что мы не смѣя передѣлывать ихъ слова, передаемъ оныя въ цѣлости: „Нача (Владиміръ) думати, абы гдѣ за Берестіемъ поставити городъ, и вѣя книги Пророкскія, разгнвуть, и вышней ему Исائیю пророчество: *Духъ Господень на мнѣ... оздобилъ мнѣ города пустыя.* Князь же Владимиръ нача некая мѣста подобаю. Ся же земля быше оуветва по 80 лѣтъ по Романѣ (Мстиславовичѣ). И посла Владимиръ мужа хитра, именемъ Олексею, иже многи города рубя, и посла его съ тѣмъцы въ челяхъ вверхъ рѣки Лѣсны. Сей же нашелъ мѣсто таково, и пріѣхъ къ князю. Князь же самъ ѣхъ съ бояры и слугами, и улубо мѣсто то надъ берегомъ рѣки Лѣсны, и отрѣби его и срубилъ городъ и нарече имя Каменецъ, зане бысть земля каменная... и церкви постави Благочестивый, и украси ю иконы златыми и съеуды слова служебныя серебромъ“ и пр. (2). Мы не знаемъ болѣе характеристическаго и вѣрнѣе тѣмъ болѣе умилительнаго картины прошлаго, какъ это основаніе Каменца!

Но южная часть нынешней гродненской губерніи не могла въ то время долго представлять сладкое зрѣнище мира и мирныхъ организующихъ трудовъ государей. Литовцы, поляки, ятвяги, монголы вли здѣсь поочередно борьбу въ теченіи многихъ годовъ и, можетъ быть, многихъ столѣтій. Слѣдъ этой борьбы остается тамъ и понынѣ въ народонаселеніи мѣстности, въ которой, между преобладающимъ русскимъ элементомъ, за частую встрѣчаются колонны польскія, литовскія и татарскія. Такое положеніе дѣль требовало отъ основателя города защиты его отъ враговъ, и вотъ почему, одновременно съ положеніемъ начала городу, князь Владиміръ, създа въ немъ *столбъ каменъ*, высотой 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань“ (3). Что эта предосторожность князя была не излишня, тому доказательствомъ служатъ послѣдующія событія. Ихъ довольно пере чествъ, чтобы горько пожалѣть о плачевной судьбѣ Каменца.

Послѣ кончины князя Владиміра Васильковича, и и можетъ быть даже во время продолжавшейся нѣсколько лѣтъ его предсмертной болѣзни, князь Юрій Львовичъ галичскій, замѣдлѣвъ было въ числѣ прочихъ городовъ и Каменецъ. Преемникъ Владиміра, сынъ его князь Мстиславъ, около 1289 года, одною угрозою изгналъ Юрія изъ захваченнаго имъ края и опять водворилъ здѣсь свое владычество (4). Съ этого времени до начала XIV столѣтія Каменецъ оставался въ рукахъ князей вольскихъ, жившихъ своею столицей Владиміръ. Векоръ потомъ, онъ былъ захваченъ литовцами и сдѣланъ главнымъ городомъ каменецкаго уезда. По-

(*) Въ брестскомъ уездѣ гродненской губ., въ 23 вѣсткахъ отъ Вреста.
(1) *Ипатъ лет.*, Кар. IV, прим. 175.
(2) *Вол. Лет.* въ Полн. Сообр. Лѣт. Ц. Карамз. IV, прим. 175.
(3) *Полн. с. р. Лет.*, II, 229.
(4) *Карамзинъ*, изд. Эйвершага, IV, 93.

сѣи смерти Гедимины, Каменецъ съ окрестностями перешелъ во владѣніе Кейстута, и вдругъ на него рухнулы крестоносцы. Первое ихъ нападенте произошло въ 1375 году подъ предводительствомъ Теодорика фонъ Эднереъ, опустошившаго страну и уведнаго отсюда много плѣнными и скота. Неменьше чувствительныя потери, причиненныя набѣгами грабителей-монарховъ, сдѣланы были еще въ 1378 и 1379 гг. Во время междоусобной войны Ягайлы съ Кейстутомъ, Янушъ князь мазовецкій, въ 1382 г., захватилъ Каменецъ и другіе города, подъ предлогомъ, будто бы онъ ему принадлежало какъ приданое его жены, бывшей дочерью Кейстута. Но едва успѣвъ онъ здѣсь основать свою власть, какъ въ слѣдующемъ 1383 году Ягайло пошелъ на Каменецъ, и послѣ десятидневной осады, взявъ укрѣпленіе и прогнавъ поляковъ изъ этой стороны. Въ 1384 г. Ягайло, по добровольству Витовтомъ, отдалъ ему добровольно Каменецъ вмѣстѣ съ княжествомъ брестскимъ. Но когда въ послѣдствіи Витовтъ вошелъ въ сношенія съ крестоносцами и началъ дѣлать съ ними опустошенія въ Литвѣ, Ягайло въ другой разъ за владѣлъ Каменецъ въ 1389 г., и назанчанный имъ комендантомъ Зиндрамъ Машковскій удержался здѣсь до конца междоусобія князей. Послѣ ея окончанія новымъ договоромъ, Каменецъ возвращенный вѣнцъ Витовту отдохнулъ на время отъ ужасовъ войны. (Оконч. средь).

С М Ь С Б

УБИЙСТВО ИЗЪ РЕВНОСТИ.

Въ декабрѣ прошедшаго года не задолго до праздниковъ Рождества, нѣкто Голль, бывший прикащикомъ у одного бермингемскаго негодяина по имени Симмонса и пользовавшагося его расположеніемъ, женился на молодой дѣвицѣ Сарѣ Смитъ. 17-го февраля онъ раздробилъ ей голову пистолетнымъ выстрѣломъ на улицѣ Бермингама и дотѣхъ же отдался самъ въ руки правосудія.

4-го марта дѣло это поступило на разсмотрѣніе въ вавикенскій ассизный судъ. По выслушаніи свидѣтелей и адвокатовъ, присяжные удалились въ залъ для совѣщанія и когда нѣсколько времени спустя они возвратились оттуда съ приговоромъ въ виновности, то по обыкновенію, подсудимому предложенъ былъ вопросъ, не имѣетъ ли онъ сказать что-либо въ свою защиту. Подсудимый по англійскому обычаю, если самъ не сознается въ преступленіи, не имѣетъ права говорить въ продолженіи процесса, пока еще не произнесетъ приговора присяжныхъ. Лишь послѣ того судья спрашиваетъ, не имѣетъ ли онъ что-либо сказать въ свою защиту. Когда этотъ обычный вопросъ былъ предложенъ Голлю, произошла сцена, которую газета Droit изображаетъ такъ:

„Голль до этой минуты какъ будто погруженный въ какое-то безчувствіе, всталъ съ мѣста и голосомъ дрожавшимъ отъ волненія, безъ возгласовъ, безъ ропота, безъ преувеличеній, началъ свое оправданіе, если только возможно оправданіе въ пролитіи человѣческой крови. Онъ разсказалъ просто, но съ неподдѣльнымъ жаромъ всю жизнь свою съ тѣхъ поръ, какъ онъ позналъ коммиссу съ Сарою Смитъ. Онъ ухаживалъ за нею въ продолженіи четырехъ лѣтъ, показывая ей постоянно самое иѣжное, самое почтительное участіе. Однажды она жаловалась, что у нея вѣтъ жилища, итѣ домашняго очага, словомъ того, что англичане называютъ home; онъ предложилъ ей руку свою и все свое небольшое достояніе.

— О Джорджъ! сказала она: — если вы мнѣ дадите у себя только спудъ или табуретъ, то я обещаю вамъ прожить съ вами до конца моей жизни.

— Передъ Рождествомъ ихъ обвѣчали, и эта женщина, покаявшаяся ему въ любви и вѣрности, эта женщина, которую, по немногимъ словамъ, приведеннымъ выше, можно было бы принять за женщину съ сердцемъ, признательную за любовь и счастье, которую Голль обвѣщалъ ей на всю жизнь, вдругъ оставилъ его въ самый вечеръ свадебнаго дня, подъ предлогомъ головной боли и отправляетъ (Голль являлся въ томъ немногимъ днями, которые ему остается жить) къ вѣнокъ Мартину Тою, своему прежнему любовнику; возвращается черезъ три дня; потомъ снова уходитъ по прошествіи двухъ дней и не возвращается болѣе. Тогда взволнованный ея поведеніемъ, пылая безумною ревностью, Голль идетъ къ ней и обвѣщаетъ ее упреками; она отвѣчаетъ ему въ присутствіи своей матери:

— Знайте, что если у меня будетъ ребенокъ, то я запишу его подъ вашимъ именемъ, хотя вы и не отецъ его.

Такимъ образомъ мало-по-малу Голль, доведенъ былъ до совершеннаго отчаянія; однажды онъ рѣшился ухать и оставить страну, гдѣ онъ былъ такъ несчастливъ. Онъ идетъ въ послѣдній разъ къ женѣ своей, чтобы потребовать у нея обручальное кольцо, которое онъ ей далъ въ залогъ союза и счастья. Они выходятъ вмѣстѣ, и въ минуту ярости, вѣсь себя отъ новыхъ наемъшекъ, которыми обвѣщаетъ его эта женщина, онъ убиваетъ ее.

Голль оканчиваетъ свою рѣчь изъясненіемъ благородности тѣхъ лицамъ, которыхъ принимали въ немъ участіе; объявляетъ прощанье женѣ своей и Мартину Тою, единственному виновнику его несчастія. Онъ изъясняетъ надежду, что родные и

друзья придутъ навѣстить его въ тюрьмѣ и помогутъ ему провести по-христіански нѣмного дней, котораго ему остается прожить еще на этомъ свѣтѣ; онъ не обманывается насчетъ своей участи, онъ заслуживаетъ смерти, онъ ждетъ ее съ радостію и встрѣтитъ ее съ восторгомъ; если Богъ умилосердится надъ нимъ, то призоветъ его къ себѣ до исполненія смертной казни.

По окончаніи своего разсказа, который произвелъ потрясающее впечатлѣніе на слушателей, подсудимый падаетъ въ обморокъ; его приводятъ въ чувство; два тюремные сторожа поддерживаютъ его, и судья, сильно взволнованный, со слезами на глазахъ, встаетъ и произноситъ слѣдующія слова:

— Джорджъ Голль, присяжные объявляютъ васъ виновнымъ въ убійствѣ Сары Смитъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они поручаютъ вамъ милосердію королевы, вслѣдствіе особыхъ обстоятелствъ, при которыхъ совершено было преступленіе. Не скрываю отъ васъ, что надежды да въ васъ мало; я праганнаю васъ приготовиться къ смерти.

— Я готовъ.

— Въ словахъ, произнесенныхъ вами, вы нѣсколько разъ упомянули имя божіе; итакъ я надеюсь, что вы съ усердіемъ выслушаете христіанское напутствіе, которое вамъ подадутъ передъ смертю, и которое одно можетъ возстановить въ душѣ вашей необходимое для васъ спокойствіе.

Потомъ судья накрылся и произнесъ смертный приговоръ, согласно съ формою, предписанною закономъ, и осужденный уведенъ былъ въ тюрьму.

По поздвѣннмъ извѣстіямъ, смертная казнь замѣнена была для Голля пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Въ одномъ ущеліи близъ Пуркердорфа (въ Австріи) выпалъ снѣгъ, казавшійся чернымъ, потому что на немъ выдвигались миллионы черныхъ точекъ. То были мелкія эмасерки, которыхъ нельзя было рассмотреть невостуженнымъ глазомъ. Въ микроскопъ можно было различить круглую головку и туповидные мухи. По прошествіи 12-ти часовъ ихъ не осталось и слѣда.

Въ Аядчо (Корсика) приводится къ концу сооруженіе паматника, воздвигаемаго для увековѣченія памяти рода Бонапартовъ. Вся группа состоитъ изъ пяти бронзовыхъ статуй, въ два метра высотой, изображающихъ Наполеона I, и четырехъ его братьевъ. Императоръ на конѣ, въ римской одеждѣ; за нимъ братья его въ такой же одеждѣ. Группа поставлена будетъ на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора. Изображенія пяти лицъ сняты съ портретовъ 1810 года. Фигуру Наполеона выполнитъ г. Бари (Вагю). Другая статуя Наполеона I, отлитая г. Виталемъ Дюбре (Dubray) для помѣщенія на площади въ Руанѣ, разбилась по несчастному случаю, и лишила художника плода его годовоіи работы.

Въ иностранныхъ газетахъ разсказываютъ о томъ, какъ извѣстный англійскій фидантропъ, еврей еврей Моисей Монтеиоре, въ концѣ января нынѣшняго года, посѣтилъ столицу Мароккской имперіи съ цѣлю выхлопотать отмену притѣснительныхъ постановленій противъ Евреевъ этого государства и дарованіе имъ, передъ закономъ и судомъ, равныхъ правъ съ мусульманами. Простарый путешественникъ, вмѣстѣ со всею своею миссіей, совершилъ свой переѣздъ въ Марокко, окруженный самою заботливою внимательностью со стороны мѣстныхъ губернаторовъ, имѣвшихъ на то повелѣніе отъ султана. Въ столицѣ сѣрь Моисей Монтеиоре получилъ помѣщеніе во дворцѣ, а черезъ шесть дней, назначенныхъ ему, по обычаю, для отдыха, султанъ далъ ему аудиенцію, какъ водится, на конѣ, и при томъ на бѣломъ конѣ, что служитъ знакомъ милостиваго расположенія къ посетителю. Черезъ нѣсколько дней послѣ этой аудиенціи султанъ издалъ, 26-го шабана 1280 (5-го февраля 1864), повелѣніе, по которому права мароккскихъ Евреевъ действительно уравниваются, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ, съ правами остальныхъ подданныхъ имперіи.

Въ Пекинѣ выходитъ одна газета, безъ сомнѣнія, древнѣйшая въ мірѣ. Она и теперь печатается такими же типографическими знаками, въ томъ самомъ видѣ и на такой же точно желтой шелковой матеріи, какъ и за тысячу лѣтъ предъ симъ.

Въ газетѣ Wanderer разсказывается слѣдующій случай: Луиджъ К. въ Ливорно въ продолженіи нѣкотораго времени пользовался расположеніемъ примадонны тамошняго театра; но скоро счастье измѣнило ему: какой-то красивой оуперъ сумѣлъ овладѣть сердцемъ артистки. Луиджи не могъ вынести этой измѣны; жизнь ему опротивляла, и онъ кончилъ ее ужаснымъ образомъ. Однажды сидѣлъ онъ въ бенуарѣ и, повидимому, восхищаясь очаровательною игрою коварной измѣнницы. Но вотъ она кончаетъ сцену, уходитъ за кулисы; ее вызываютъ; букетъ цвѣтотъ падаетъ къ ея ногамъ, она поднимаетъ его и прижимаетъ къ своимъ губамъ; — то былъ букетъ ея офицера. Вдругъ въ театрѣ раздаются пистолетный выстрѣлъ: „Addio! Addio, Adelaide!“ восклицаетъ умирающая Луиджи. Съ тѣхъ поръ театрѣ рѣдко посещается, и все настаиваютъ на томъ, чтобы примадона была удалена, такъ какъ Луиджи принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ фамилій Ливорно.

Въ Герцоговѣльд, въ Моравіи, одна женщина, имѣющая подлѣ сорокъ лѣтъ, родила уже двадцать седьмаго ребенка.

Читаемъ въ газетѣ „Italia“: „Въ разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ отъ Турина, въ

первичной почвѣ между Віу и Мезасилле, открытъ рудникъ никкеля, мѣди и кобальта. По богатству металла и легкости добыванія, этотъ рудникъ не имѣетъ подобнаго въ Европѣ. Жилы этого рудника, объ открытіи котораго возбѣщаетъ министерскій декретъ, представляютъ столь громадную металлическія массы, что правительство будетъ имѣть достаточно никкеля, чтобы изготавить монету, подобную употребляемой въ Бельгіи, въ качествѣ достаточномъ для обмена всей медной монеты въ государствѣ.“

Въ Америкѣ въ настоящее время медная монета чеканится въ большихъ размѣрахъ изъ никкеля. Подобная монета, какъ известно, не ржавеетъ и не гниетъ и въ такой степени, какъ бронзовая и медная.

ПРЕДСКАЗЫВАНІЕ ПОГОДЫ.

Практическое приложеніе метеорологіи представляетъ вопросъ столь важный, въ особенності для сельскаго хозяйства и судоходства, что мы надеемся угодить многимъ изъ нашихъ читателей, представляя краткій очеркъ состоянія и успѣховъ этого вопроса на западѣ, и пренмъ, шественно въ Анліи. Въ этой послѣдней странѣ дѣло это, начатое въ 1861 году адмираломъ Фицъ-Роемъ, идетъ особенно успѣшно и пользуется наибольшою популярностью, что, въ свою очередь, давалъ ему большій просторъ, служить причиной обширнѣйшихъ и полезнѣйшихъ результатовъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ нашему разсказу замѣтимъ, что слѣдуетъ полагать рѣзкое различіе между усидчивыми, уваженія достойными трудами г. Фицъ-Роя и многочисленными разглагольствованіями разныхъ метеорологовъ въ Анліи и во Франціи, наводящими иногда уласть своимъ пророчествами о жестокой сужбѣ, страшномъ зноѣ или ужасномъ наводненіи. Пророчества эти — они съ безграмотною смѣлостью дѣлаютъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ! Замѣтимъ, что предсказанія, прішедшія уже столько пользы въ Анліи, въ продолженіи многихъ лѣтъ, ни какъ не предсуждаютъ самого факта болѣе чѣмъ двумя днями. Но этого довольно, разумется, для оказанія ими значительныхъ услугъ.

Лондонское метеорологическое бюро было учреждено правительствомъ въ 1854 году, съ цѣлю собранія и обсужденія метеорологическихъ фактовъ, въ особенності же тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ одновременно въ мѣстностяхъ отдаленныхъ. Къ такому рѣшенію англійское правительство, благодаря капитану Морю, было побуждено Брюссельскимъ ученымъ конгрессомъ. Векоръ послѣ учрежденія бюро, адмиралъ Фицъ-Рой сталъ утверждать, что онъ находить возможнымъ, пользоваться наблюденіями бюро, предсказывать погоду для извѣстныхъ мѣстностей, за одинъ, два и иногда болѣе дней. Сначала его не слушали; но министры не забывали, что адмиралъ Фицъ-Рой совершалъ плаванія почти по всѣмъ морьямъ, проживавъ въ самыхъ разнообразныхъ странахъ земнаго шара въ качествѣ научнаго изслѣдователя и что онъ сумѣлъ провести свое маленькое судно въ 235 тоннъ вокругъ свѣта и плавать на немъ въ продолженіи семи лѣтъ ерду во всякое время года и притомъ безъ всякихъ случайностей, и что, наконецъ, онъ обогнулъ мысъ Горнъ (въ южной Америкѣ), благодаря лишь практическому приложенію астрономіи и метеорологіи.

Въ 1857 году г. Фицъ-Рой былъ въ дѣятельной перепискѣ съ г. Мори, съ цѣлю получить отъ него всевозможныя свѣдѣнія о телеграфной метеорологіи; и, въ 1859 году, вопросъ о предсказаніи погоды для мѣстностей отдаленныхъ, онъ пр доставилъ британской ассоціаціи въ Абердинѣ, бывшей подъ предсдѣтельствомъ принца Альберта. Сдѣланное имъ предложеніе образовать съ этою цѣлю телеграфную систему, было поддержано совѣтомъ ассоціаціи и наконецъ принято правительствомъ въ началѣ 1860 года. Вслѣдствіе этого система телеграфическихъ сообщеній была учреждена при лондонскомъ бюро и были сдѣланы попытки предсказанія погоды; метеорологическія сигналы появились въ морскихъ портахъ въ февралѣ 1861 года.

Векоръ послѣ собранія въ Абердинѣ, въ Голландіи были заявлены притязанія на собственностъ этого открытія; но мы замѣтимъ, что ровно годъ прошелъ послѣ изложенія системы Фицъ-Роя, прежде чѣмъ было испытано нѣчто подобное въ Голландіи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Когда адмиралъ Фицъ-Рой предложилъ въ 1833—60 годахъ предсказывать погоду въ видахъ общественаго блага, Леверье написалъ ему письмо, въ которомъ онъ отговаривалъ англійскаго ученаго отъ этого проекта. Но осенью 1862 года, французскій морской министръ пославъ въ Лондонъ знающаго дѣло офицера для полученія свѣдѣній, а также и затѣмъ, чтобы просить лондонское бюро содѣйствія для устройства по берегамъ Франціи подобной же системы, какая существовала уже въ Анліи и оказала тамъ столько услугъ; и дѣйствительно въ декабрѣ 1862 г. Франціи и Анліи дѣйствовади уже вмѣстѣ и съ полнымъ согласіемъ въ пользу этого дѣла. Въ Италіи, Маттеучи трудится также надъ организацией такой же системы и бюро способствовало ему всѣми нужными для того сообщеніями и свѣдѣніями.

Такова въ нѣсколькихъ словахъ исторія учрежденія цѣлаго ряда наблюденій, которые съ дня на день будутъ пріобрѣтать все большую и большую пользу, и научное значеніе которыхъ и теперь уже очевидно.

